

Федеральное архивное агентство
Российский государственный военно-исторический архив
Архивный институт Венгрии в Москве

Из истории Карпатской операции *1915*

Сборник документов

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

УДК 94
ББК 63.3(3)
И 32

*Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Памятной комиссии Венгрии по Столетию Первой мировой войны
(Első Világháborús Centenárium Emlékbizottság)*

Редакционная коллегия

И. О. Гаркуша (председатель), директор Российского государственного
военно-исторического архива;
д-р А. Шереш, руководитель Архивного института Венгрии в Москве;
Е. Г. Мачикин, заместитель директора Российского государственного
военно-исторического архива;
С. Г. Нелипович, к.и.н.

Составители

к.и.н. И. В. Карпеев, С. А. Харитонов, к.и.н. О. В. Чистяков,
к.и.н. С. Г. Нелипович

И 32 **Из истории Карпатской операции 1915 г.** Сборник документов. — СПб. :
Нестор-История, 2016. — 520 с.

ISBN 978-5-4469-0725-0

В сборнике документов опубликованы хранящиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) документы о подготовке и проведении Карпатской операции российской армии в 1915 г. Научно-справочный аппарат включает предисловие, примечания по содержанию документов, именной и географический указатели. В приложениях опубликованы боевые расписания российских и австро-венгерских войск и статьи современных историков, посвященные Карпатской операции. Сборник снабжен иллюстрациями — картами и схемами боев и фотографиями.

Издание предназначено для специалистов-историков и широкого круга читателей.

**УДК 94
ББК 63.3(3)**

ISBN 978-5-4469-0725-0

9 785446 907250

© Федеральное архивное агентство, 2016
© Российский государственный военно-исторический архив, 2016
© Составители — составление, научно-справочный аппарат, 2016
© Архивный институт Венгрии в Москве, 2016
© Első Világháborús Centenárium Emlékbizottság, 2016

Предисловие

Карпатская операция 1915 г. явилась одной из крупнейших военных операций Первой мировой войны 1914–1918 гг. по масштабам, продолжительности, количеству вовлеченных в нее войск и потерям сторон.

Отразив контрнаступление австро-венгерских войск на Дунайце, у Римаува и Ужока в конце декабря 1914 — начале января 1915 г., русские армии левого фланга Юго-Западного фронта (8-я и 11-я) перешли в наступление и вновь достигли Бескидов, части перевалов главного Карпатского хребта и овладели почти всей Буковиной. В то же время армии Северо-Западного фронта хотя и прочно занимали позиции, на которые были отведены в начале декабря (рубежи рек Бзура, Пилица и Равка), но перехватить инициативу и перейти в наступление против германских войск 9-й армии не могли.

Штаб верховного главнокомандующего (Ставка) генерала от кавалерии великого князя Николая Николаевича (начальник штаба — генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич, генерал-квартирмейстер — генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов) не оставлял замысла нового вторжения в Германию и захвата Восточной Пруссии. Но главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от артиллерии Н. И. Иванов и его начальник штаба генерал от инфантерии М. В. Алексеев предложили перенести направление главного удара в Карпаты, преодолеть горную преграду и выйти на Венгерскую равнину, что открывало бы путь на Будапешт и Вену, а следовательно, вело к выводу из войны Австро-Венгрии.

Для обсуждения плана кампании на 1915 год в Ставке 4 (17) января 1915 г. было собрано совещание. Ю. Н. Данилов полагал, что действующая армия будет готова к большому наступлению только к апрелю 1915 г., так как именно тогда ожидается завершение обучения призыва 1915 года и пополнение запаса артиллерийских снарядов. Однако он же рассчитывал на некоторое усиление войск уже к февралю, а единственным местом, где можно было рассчитывать на быстрый и ошеломляющий противника успех, называл Восточную Пруссию — при вторжении в нее с юга. Это мнение поддержал и прибывший на совещание главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал от инфантерии Н. В. Ружский. Оно было одобрено верховным главнокомандующим.^а

Однако отсутствовавший на совещании М. В. Алексеев в докладе 7 (20) января подчеркнул, что австро-венгерскими войсками нельзя пренебрегать, они пополняются гораздо быстрее и получают помощь от Германии,

^а Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. М., 1922. С. 40–45.

поэтому следует ожидать нового их наступления от Карпат уже в середине января. Он предлагал усилить армии Юго-Западного фронта, а пока идет сосредоточение войск для главного удара по Германии, нанести удар по Австро-Венгрии, чтобы отбросить ее войска на 125 верст от Перемышля, занять более выгодную линию за пределами Карпатских гор, вывести на оперативный простор конницу и создать угрозу Кракову с юго-востока.^a

Для наступления планировалось использовать усиленные войска 3-й, 8-й и 11-й армий. 10 (24) января 1915 г. в Ставку обратился и Н. И. Иванов, который обрисовал обстановку начавшейся активной подготовки к наступлению сил противника. Он считал, что такое наступление, видимо, последнее с целью деблокады Перемышля, может быть успешно отражено только встречным ударом на Эперьеш, Кашау (Кошице), Чоп, Хуст, Сигет. Это мнение было одобрено Ставкой, и армии Юго-Западного фронта с 13 (26) января получали резерв в виде 22-го армейского корпуса (из 10-й армии).^b Это объединение сыграло выдающуюся роль в Карпатской битве.

Для осуществления этих наступательных планов в 3-й, 11-й и 8-й армиях Юго-Западного фронта имелось на 1 (14) января 1915 г. 278 тыс. штыков и 46 тыс. шашек, 837 пулеметов и 1339 орудий.^c

Австро-венгерские войска Северного фронта, подкрепленные на правом фланге двумя германскими резервными дивизиями, в результате декабрьского контрнаступления понесли тяжелые потери и не могли сдержать нанесенного им удара в начале 1915 г. В строю от устья р. Дунаец до румынской границы было всего 170 тыс. бойцов, а пополнение ожидалось только к февралю.^d Начальник австро-венгерского Генерального штаба генерал от инфантерии Ф. Конрад фон Хётцендорф рекомендовал перебросить в Карпаты все что можно с сербского фронта и настойчиво просил содействия от Германии.

Но на совещании в Берлине 1 января 1915 г. (по н.ст.) начальник штаба Главной квартиры германской армии генерал от инфантерии Э. фон Фалькенхайн высказался против перебросок войск, не вызываемых обстановкой. Австро-венгерского генерала поддержал, однако, главнокомандующий на Востоке генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург, выделивший для организации наступления союзника три пехотные и одну кавалерийскую дивизии. 8 января план наступления в Буковине с целью прорвать расположение левого фланга русской 11-й армии и выйти с юга к Перемышлю и, возможно, Львову одобрил император Вильгельм II. В составе австро-венгерского Северного фронта была образована Южная армия генерала от инфантерии А. фон Линзингена. Всего от Дунайца до румынской границы к 10 (23) января 1915 г. было сосредоточено 388 тыс. штыков, 23,5 тыс. сабель при 3064 орудиями.

^a Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. М., 1922. С. 47–48.

^b Там же. С. 49–50.

^c Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 364. Л. 143–149, 385–394.

^d Conrad F. Aus meiner Dienstzeit 1908–1918. Bd. V. Wien, 1925. S. 844.

ях (с крепостными)^а. Войсками противника командовали генерал-полковник эрцгерцог Фридрих и генерал от инфантерии Ф. Конрад фон Хётцендорф.

Первый этап Карпатской битвы, с 10 (23) января по 2–7 (15–20) февраля 1915 г. был отмечен встречными боями на направлениях к Стрию и Черновцам. 3-я австро-венгерская (командующий генерал от инфантерии С. Бороевич) и Южная германская армии нанесли удар по флангам 8-й русской армии (командующий генерал от кавалерии А. А. Брусилов), потеснили также фланг 11-й армии (командующий генерал от инфантерии А. Н. Селиванов) у Ужокского перевала. 13 (26) января были отбиты Балигруд, Ужок, Вышковский перевал и Воловец.

Однако А. А. Брусилову удалось собрать три корпуса на угрожаемом направлении и нанести встречный удар по войскам 3-й армии противника. С помощью левого фланга 3-й русской армии (командующий генерал от инфантерии Радко Дмитриев) ему удалось в ночь на 22 января (4 февраля) взять штурмом Мезолаборч, а спустя два дня — выбить австро-венгров с Лупковского перевала. Попытка остановить русское наступление контрударом на р. Ондава не увенчалась успехом: к 30 января (12 февраля) русские войска овладели хребтом Опрыт. Потери противника достигали 90 тыс. человек.

В то же время армейская группа генерала от кавалерии К. фон Пфлянцер-Бальтина нанесла удар по левому флангу русской 11-й армии и заставила его отступить из Буковины. Наступление противника началось здесь уже 5 (18) января тяжелыми боями за Кирлибабу и Пришлоп. 9 (22) января эти ключевые позиции были оставлены русскими. Н. И. Иванов передал этот участок фронта вместе с войсками 8-й армии Брусилова, оставив для 11-й армии только задачу блокады Перемышля. Но австро-венгры продолжали развивать здесь наступление: 22 января (4 февраля) они отбили Кимполунг, 3 (16) февраля — Коломею, 4 (17) февраля без боя вступили в Черновцы. Германская Южная армия заняла 7 (20) февраля Станиславов.^б

Главкомандующий армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванов направил на угрожаемое направление 22-й армейский корпус и дивизию из 9-й армии и просил Ставку усилить его войска. Однако ответом была рекомендация полагаться только на собственные силы и использовать части с северного берега Вислы, то есть из 4-й и 9-й армий. Начавшееся в это время наступление германских войск в Мазурии и последующий разгром там 10-й русской армии лишил армии Юго-Западного фронта какой-либо поддержки.

К 1 (14) февраля Н. И. Иванов мог сосредоточить для продолжения операции 364 тыс. штыков, 47 тыс. шашек, 951 пулемет, 1352 орудия.^с

^а Каширин В. Б. Взятие горы Маковка. М., 2010. С. 39–40; подсчитано по: Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 2. Wien, 1931. S. 118–121.

^б Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. С. 50–52; Bator J. Wojna Galicyjska. Krakow, 2008. S. 180–190.

^с Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 366. Л. 106–108, 339–343, 400–402.

Но и противник усилился двумя дивизиями с сербского фронта и германской пехотной дивизией из 9-й армии. Для противодействия развитию русского наступления в центре между Южной и 3-й армиями было образовано с 30 января (12 февраля) управление 2-й армии под командованием генерала от кавалерии Э. фон Бём-Эрмолли. Ко 2 (15) февраля бои на р. Лаборче и на Ужокском перевале также стали затихать. На первом этапе Карпатской операции ни одной из сторон не удалось достигнуть намеченных целей.

Второй этап Карпатской операции был связан с попыткой австро-венгерских армий деблокировать Перемышль, где заканчивались запасы продовольствия. Он проходил с 13 (25) февраля по 9 (22) марта 1915 г. Согласно директиве Армейского главнокомандования (АОК) от 9 (22) февраля, главный удар наносила 2-я армия Э. фон Бём-Эрмолли в направлении Цисна, Балигруд, Лиски. 3-я армия С. Бороевича должна была отбить Мезолаборч и Лупкув. Переход в наступление был задержан оттепелью и проливными дождями.

Главнокомандующий армиями русского Юго-Западного фронта Н. И. Иванов также принял меры к развитию операции. Угрозу на левом фланге должна была отразить новая 9-я армия, штаб которой был перебросен в Карпаты в ночь на 19 февраля (1 марта) 1915 г. Ей были подчинены корпуса левого крыла 8-й армии. Остальные силы А. А. Брусилова (110,5 тыс. бойцов, 328 пулеметов, 374 орудия) должны были не допустить прорыва австро-венгров к Перемышлю. 11-я армия была усилена до 68 тыс. бойцов; она получила также 56 осадных орудий больших калибров, дирижабль и 10 аэропланов.^a Армия начала атаки на наиболее важные позиции гарнизона вне фортового пояса и усилила бомбардировки крепости с воздуха, в том числе 3 тяжелыми бомбардировщиками «Илья Муромец».

Начавшиеся холода и метели еще более осложнили боевую обстановку в горах. Порыв австро-венгерских сил был отражен благодаря стойкой обороне русских войск на направлении главного удара. Группа К. фон Пфлянцер-Бальтина к началу марта была остановлена, а новая русская 9-я армия с 19 февраля (1 марта) начала наступление на Залещики, Тлумач и Бохородчаны. У него осталось только 28 тыс. бойцов. Южная армия до 10 (23) марта вела бои с переменным успехом у Вышкува и Звинина. К 23 февраля (8 марта) австро-венгерской группе генерала от кавалерии К. фон Терстянски удалось достичь западного берега верховьев р. Сан и Лупкувского перевала. Но контрудар русских 3-й и 8-й армий 26–28 февраля (11–13 марта) покончил с надеждами на прорыв к Перемышлю. Противник потерял более 34 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.^b Русская 8-я армия потеряла 24 тыс. человек.^c

^a РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 367. Л. 27–30, 300–303.

^b Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 2. S. 334.

^c РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 424. Л. 126 об.

Вторая блокада Перемышля, одной из сильнейших крепостей Европы, началась 1 (14) ноября 1914 г. К началу 1915 г. попытки прорвать кольцо блокады не имели успеха. Русские войска 11-й армии успешно отражали попытки прорыва и вылазки. К марту 1915 г. в гарнизоне (более 120 тыс. человек, из них бойцов — 35 тыс.) были практически исчерпаны запасы продовольствия и медикаментов. Более 10 % гарнизона были больны или ослаблены так, что не могли нести службу. Комендант крепости генерал от инфантерии Х. фон Кусманек 6 (19) марта 1915 г. предпринял отчаянную попытку прорыва на восток, с целью овладеть складами продовольствия русской 11-й армии. Русская 58-я пехотная дивизия смогла отразить наступление и нанесла удар во фланг 23-й дивизии хонведа. С 14 часов начался отход остатков войск в крепость. Из 8500 бойцов из боя вернулось только 2662, а 4080 попало в плен.

В ночь на 8 (21) марта было принято решение о капитуляции; тогда же было получено согласие Главного армейского командования. Кусманек приказал перед сдачей крепости уничтожить все стратегические материалы, в особенности артиллерийские снаряды и орудия. Знамена и другое ценное имущество вывозилось и на аэростатах; из 4-х русские войска смогли перехватить только один, отнесенный ветром в сторону Брест-Литовска. Форты были взорваны.

Осада длилась 133 дня. 9 (22) марта 1915 г. крепость капитулировала. Русские войска захватили 46 исправных орудий (из 938), 20 тыс. снарядов, 11 тыс. исправных австрийских винтовок (из 35 тыс.), 750 русских исправных винтовок (из 2 тыс.), освободили 309 русских пленных. В русском плену оказалось 9 генералов, включая коменданта Х. Кусманека, командира 23-й дивизии фельдмаршал-лейтенанта А. Томаши, командира 85-й бригады ландвера генерал-майора Г. Комма, фельдмаршал-лейтенантов В. Никля и К. Вайцендорфера, генерал-майоров Р. Зайде, А. Кальтнекера, Ф. Клойбера, А. Веебера, 2875 офицеров, 113831 солдат (включая нестроевых). Из этого числа 19,5 тыс. составляли раненые и больные. Общие потери гарнизона во второй осаде достигали 24 тыс. человек. Русская 11-я армия под фортами Перемышля в январе-марте 1915 г. потеряла (без учета урона при ликвидации последней вылазки гарнизона) убитыми 20 офицеров и 398 солдат, ранеными 119 офицеров и 3455 солдат, пропавшими без вести 3 офицера и 301 солдата.^a Овладение крепостью было самым большим успехом русских армий в 1915 г.

Так завершилась вторая фаза Карпатской битвы. В ее ходе австро-венгерским армиям, потерявшим до 200 тыс. человек (из них 120 тыс. в Перемышле), не удалось решить главной задачи и переломить ход операции в свою пользу. Русские армии Юго-Западного фронта высвободили целую армию и могли развернуть наступление силами 511 тыс. штыков и шашек при 1200 пулеметах, 1690 орудиях и 45 самолетах.^b

^a Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2148. Оп. 2. Д. 63. Л. 56, 73–76.

^b Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 368. Л. 71–73, 141–145, 402–405, 446–449.

Противодействовать наступлению могли только 418 тыс. бойцов австро-венгерских и германских войск. Падение Перемышля, а также большие потери на фронте вызвали панику в правящих кругах Австро-Венгрии. Им представлялось, что войска Юго-Западного фронта, усиленные 300-тысячной осадной армией (так в три раза завышали силы 11-й армии пленные австро-венгерские офицеры, см. документы сборника), вот-вот хлынут через горные проходы Карпат на Венгерскую равнину и займут Будапешт, а следом за ним и Вену. Первое время казалось, что так и будет.

Еще до падения Перемышля, 6 (19) марта 1915 г., войска 8-й и 3-й армии перешли в наступление на Ужок и Гуменное. В день падения крепости, 9 (22) марта, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванов отдал директиву о начале наступления в Венгрию. 11 (24) марта 24-й армейский корпус, прорвав оборону 3-го корпуса австро-венгерских войск, занял главный хребет Бескид, продвинувшись вперед на 20 км. 12 (25) марта Н. И. Иванов перенес главный удар в полосу 8-й армии и левого фланга 3-й армии. А. А. Брусилову надлежало прорвать центр неприятельских позиций, развернуться на фронте от Чопа (в документах — Чап) до Турки и развить удар на Сатмар и Хуст, в тыл Южной армии, угрожавшей 9-й армии генерала от инфантерии П. А. Лечицкого. Радко-Дмитриеву поручалось действовать на Гуменное (Хомонна) и Надь-Михали (Надь-Михай) для выхода на Венгерскую равнину и поддержки Брусилова в районе Чопа. В наступление переходили 420 тыс. пехотинцев, до 45 тыс. кавалеристов и казаков при 1159 пулеметах и 1438 орудиях. С воздуха наступающих поддерживали 35 аэропланов.^a

В боях 16–19 марта (29 марта — 1 апреля) войска генерала А. А. Брусилова нанесли поражение 2-й австро-венгерской армии на Лубененских высотах. К 30 марта (12 апреля) 1915 г. отдельные части 8-й и 3-й армий преодолели главный Карпатский хребет. Командование армий Юго-Западного фронта готовилось к глубокому вторжению в Венгрию и даже предлагало верховному главнокомандующему обратиться с воззванием к мадьярам, облекая наступление в ореол освобождения от «немецкого гнета». Однако в Ставке идея Н. И. Иванова не была поддержана: в правительстве Российской империи готовили проекты по разделу Венгерского королевства, что нашло отражение в решениях Лондонской конференции стран Антанты 13 (26) апреля 1915 г.^b Для противодействия новому русскому наступлению в составе австро-венгерских войск был создан германский Бескидский корпус из трех пехотных дивизий.

Третий этап Карпатской битвы, получивший название «Пасхальных боев», начался 19 марта (1 апреля) 1915 г. и продолжался до окончания рус-

^a Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 369. Л. 238–242 об., 316–320; Д. 370. Л. 276–281.

^b Чернин О. В дни мировой войны. М.-Пг., 1923. С. 47.

ского наступления 11 (24) апреля 1915 г. Ставка 19 марта (1 апреля) приняла решение о переходе к обороне в армиях Северо-Западного фронта. Главнокомандующий генерал от инфантерии Н. В. Рузский был снят с должности, его сменил генерал от инфантерии М. В. Алексеев, верный и надежный помощник Н. И. Иванова. Заменивший Алексеева на посту начальника штаба армий Юго-Западного фронта генерал-лейтенант В. М. Драгомиров не разделял оптимизма своего патрона и обращал внимание на угрожающее положение русских войск, особенно 3-й армии.

Сил и средств для дальнейшего продвижения не хватило. 26 марта (8 апреля) части германской Южной армии заняли Козиово (Козювку) и Звинин, все попытки 22-го армейского корпуса вернуть позиции обратно оказались безуспешными. В последующие дни частям 8-й и левого фланга 3-й армий пришлось отражать непрерывные контратаки австро-германских войск. Им удалось к 7 (20) апреля закрепиться в Надь-Поляне и долине реки Ростоцки, но для развития успеха необходимы были свежие силы.

28 марта (10 апреля) русское наступление было приостановлено из-за тяжелого положения 9-й армии. 2 (15) апреля 1915 г. командующий войсками Юго-Западного фронта генерал от артиллерии Н. И. Иванов вынужден был подписать директиву о прекращении наступления и повсеместном переходе к прочной обороне на занятых рубежах. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта еще рассматривал передышку как возможность привести в порядок перемешанные части, пополнить их и возобновить натиск на вражеские позиции: казалось, что нового удара австро-венгерские войска не выдержат, тем более что в марте сдались без боя 9 рот 11-го пехотного полка, батальоны 42-го и 91-го пехотных полков противника, а в апрельских боях два батальона 28-го пехотного полка, сформированного из чехов, полностью сдались в плен.^a

3-я, 8-я и 9-я армии Юго-Западного фронта стали утрачивать численное преимущество. К 1 (14) апреля их боевой состав сократился до 416,3 тыс. штыков, 51,5 тыс. шашек. Правда, возросло количество пулеметов (1313) и орудий (1640)^b, но к ним было мало боеприпасов. В Ставке вновь были более озабочены начавшимся рейдом германской конницы в Курляндии. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта М. В. Алексеев 11 (24) апреля высказался резко против продолжения Карпатского наступления. Действительно, расчет на крах австро-венгерской монархии в результате военных поражений не оправдался, перед русскими войсками центра стояли все новые оборонительные полосы, а на левом фланге противник стойко оборонял Буковину и продолжал угрожать вторжением в Подолию и Бессарабию. Тем не менее на всем протяжении карпатского фронта продолжались упорные

^a Рубинштейн Е. И. Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963. С. 110.

^b Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 370. Л. 304–310, 460–464 об., 481–484 об. Из числа пулеметов до 200 было австрийских с ограниченным количеством патронов.

бои с переменным успехом, некоторые части 3-й и 8-й армий медленно продвигались вперед, но в 9-й армии сохранялось угрожающее положение.

Общие потери российских войск в Карпатской операции 1915 г. убитыми, ранеными, пропавшими без вести и больными обычно оценивают в 1 млн чел., противника — в 800 тыс. чел. Согласно данным авторов венгерского официального труда и немецких полковых историй, потери австро-венгерских войск от устья Дунайца до Черновцов достигали за январь-апрель 1915 года 886 офицеров и 51161 солдат убитыми, 4562 офицера (включая 9 генералов) и 281386 солдат пропавшими без вести и пленными, 2246 офицеров и 119436 солдат ранеными.^a По уточненным данным именных списков потерь германской армии, помощь союзнику в Карпатах обошлась в 144 офицера и 5472 солдата убитых, 25 офицеров и 2538 солдат пропавшими без вести, 190 офицеров и 11971 солдата ранеными.^b

Потери русских армий до сих пор точно не установлены. По неполным именованным спискам потерь в 3-й, 8-й, 9-й и 11-й армиях Юго-Западного фронта было учтено убитыми 489 офицеров и 61245 солдат, пропавшими без вести и пленными 311 офицеров и 117581 солдат, ранеными 3047 офицеров и 233702 солдата.^c Были велики и небоевые потери. Многие замерзли в го-

^a A Vilaghaboru 1914–1918. VIII. Kotet. Budapest, 1939. Op.396; Bachmann F., Pfister W. Das Reserve-Infanterie-Regiment 223 im Weltkrieg 1914–1918. Frankfurt am Main, 1937; Buelowius A., Hippler B. Das Infanterie-Regiment von Boyen (5.Ostpreuss.) Nr. 41 im Weltkriege 1914–1918. Berlin-Oldenburg, 1929; Dunkler H., Eifermann H. Das Infanterie-Regiment von Kluck (6 Pomm.) Nr. 49 im Weltkriege 1914–1918. Liegnitz, 1927; Hansch J., Weidling F. Das Colbergsche Grenadier-Regiment Graf Gneisenau (2. Pommersches) Nr. 9 im Weltkriege 1914–1918. Oldenburg-Berlin, 1929; *Herrfahrdt H., Gessler E.* Koeniglich Preussisches Landwehr-Infanterie-Regiment Koenig Wilhelm II. von Preussen. Oldenburg-Berlin, 1924; *Hoepffner H.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 72 im Weltkrieg. Oldenburg-Berlin, 1923; Muelmann P. von. Geschichte des 4.Westpreussischen Infanterie-Regiments Nr. 140. Berlin, 1930; Muelmann P. von. Geschichte des Lehr-Infanterie-Regiments und seiner Stammformationen. Zeulenroda, 1935; *Nebe H.* Das Kgl. Preussisches Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 47 im Weltkriege. Bd. 1. Oldenburg-Berlin, 1926; *Thenius W.* Das Saechsische Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 107 im Grossen Kriege 1914–1919. Plauen, 1930; *Voigt G.* Deutschlands Heere bis 1918. Bd. 1–5. Osnabrueck, 1981–1992; Hirtel O., Messinger W. Standhaft und Treu! Geschichte des Reserve-Infanterie-Regiments 221. Oldenburg-Berlin, 1925; Schlueter K. Das Reserve-Jaeger-Bataillon Nr. 20 Seine Kriegsfahrten 1914–1918. Lippstadt, 1921; Selle H. von, Gruendel W. Das 6. Westpreussische Infanterie-Regiment Nr. 149 im Weltkriege. Berlin, 1929; Schulenburg-Wolfsburg K. Grafen von. Geschichte des Garde-Fuesilier-Regiments. Oldenburg-Berlin, 1926.

^b Подсчитано по: Armee-Verordnungsblaetter 1.Januar bis 1. August 1915. Deutsche Verlustlisten.

^c Подсчитано по: РГВИА: Ф. 2134. Оп. 1. Д. 424. Л. 126-127; Ф. 2139. Оп. 2. Д. 83, 84; Ф. 2148. Оп. 2. Д. 65, 66; Ф. 2226. Оп. 1. Д. 569; Ф. 2236. Оп. 1. Д. 938; Ф. 5331.

рах, огромное количество больных и обмороженных переполняло госпитали и этапы эвакуации. При этом в итоге почти 100-дневных боев ни одна из сторон своих целей не достигла.

Огромные человеческие и материальные потери Австро-Венгрии в Карпатской операции 1915 г. создали угрожающую для страны ситуацию. В то же время военная промышленность Дунайской монархии в первом полугодии 1915 г. резко увеличила производство винтовок (64 тыс. в месяц), орудий (100 в месяц), артиллерийских снарядов (950 тыс. в месяц). В день производилось 3,75 млн ружейных патронов.^a В Российской империи в это время разразился кризис производства боеприпасов для артиллерии. Выпуск снарядов серьезно отставал от расчетной потребности (требовалось 1,75 млн в месяц), многие заводы получили заказы только в феврале 1915 г., и ежемесячный выпуск был меньше, чем в Австро-Венгрии. При избытке ружейных патронов винтовок производилось около 60 тыс. в месяц, и их нехватка остро ощущалась на фронте.^b

Серьезность обстановки и неудача попыток обрушить русский фронт севернее Вислы и на Нареве привело начальника штаба Главной квартиры Э. фон Фалькенхайна к осознанию необходимости решительных мер для поддержания союзника. В течение апреля в Бескиды были перевезены войска вновь созданной 11-й германской армии генерал-полковника А. фон Макензена. К 18 апреля (1 мая) 1915 г. противник сосредоточил южнее устья р. Дунаец 471 тыс. штыков, 28 тыс. сабель, 2468 орудий и 102 тяжелых миномета.^c Был создан численный перевес как в живой силе, так и в артиллерии, причем ударная группировка была сосредоточена против наиболее сильной русской 3-й армии.

Крупное наступление германских войск на Восточном (Русском) фронте Первой мировой войны 1914–1918 гг. (так называемый Горлицкий

Оп. 1. Д. 2; Ф. 16196. Оп.1. Д. 64, 65, 68, 71, 82, 83, 85, 87, 103, 105, 107, 108, 114, 116, 117, 119, 121, 122, 125, 126, 128, 129, 130, 181, 182, 185, 186, 188, 189, 196, 251, 252, 253, 255, 256, 257, 259, 260, 262, 265, 266, 267, 268, 287, 290, 292, 293, 296, 301, 323, 325–327, 336, 338–340, 363, 365, 367, 369–375, 387, 390, 407, 408, 413, 415, 417, 419, 421–423, 424, 438, 440, 441, 443, 460–465, 467–470, 472, 474, 477–481, 483–485, 504, 512, 513, 515, 520, 522–524, 720–723, 725, 727, 728, 730, 731, 733, 734, 737, 738, 803, 804, 806, 808, 824, 826–828, 830, 832–836, 838, 841, 843, 845, 846, 848, 849, 926, 930, 937, 955, 958, 959, 961, 963–969, 976, 979, 980, 982, 984–986, 993, 996, 997, 999, 1001–1006, 1008–1010, 1014, 1022, 1023, 1026, 1028, 1031–1033, 1035, 1038, 1039, 1041, 1043, 1044, 1047, 1055, 1057, 1061, 1063, 1069, 1070, 1074, 1075, 1082–1086, 1088, 1093, 1095, 1096, 1102, 1103, 1107, 1110, 1118, 1140, 1145, 1153, 1160, 1165, 1167–1170, 1172, 1174.

^a Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. XI. 2. Teild. Wien, 2014. S. 294.

^b Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 76, 103–105.

^c Oesterrech-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 2. Beilage 14.

прорыв 19 апреля (2 мая) — 10 (23) июня 1915 г.) привело к коренному перелому в ходе войны на русском фронте и позволило Австро-Венгрии просуществовать еще 3,5 года в качестве единого государства.

В ходе Карпатской битвы русская армия захватила в плен 9 генералов, 5803 офицеров, 315609 солдат противника, 662 орудия (из них 600 крепостных), 455 пулеметов, 2 самолета, множество другого военного имущества и боеприпасов.^а Однако силы были практически исчерпаны, надежды на создание стратегических запасов снарядов и живой силы для всеобщего летнего наступления не оправдались: ни запасные бригады, ни военные заводы не могли справиться с нарастающими нуждами фронта. Численность войск, задействованных в операции, достигнув максимума к марту 1915 г., начала снижаться; убавилось и количество орудий, а осадную артиллерию из-под Перемышля невозможно было использовать в горах. Войска страдали от непогоды, тяжелых маршей и недостатка снабжения. Результатом такой «усталости» стал Горлицкий прорыв и «великое отступление».

Несмотря на масштабность, своеобразие планирования и проведения, большие социально-экономические и военно-политические последствия для воюющих сторон, Карпатская операция 1915 г. до сих пор остается одним из наименее известных и слабо изученных событий истории Первой мировой войны 1914 — 1918 гг. Подборки опубликованных документов по ее истории практически отсутствуют, если не считать сборника документов «Горлицкая операция» (М., 1941), в котором частично отражен завершающий этап боевых действий российских и австро-германских войск в Карпатах весной 1915 г. В советской военной и исторической литературе Карпатская операция 1915 г. упоминается лишь мимоходом (См.: Бонч-Бруевич М. Д. Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч. 1—2. М., 1920—1926; Зайончковский А. М. Мировая война 1914—1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924; Он же. Мировая война. Маневренный период 1914—1915 гг. на русском (европейском) театре. М.—Л., 1929; Он же. Мировая война 1914—1918 гг.: В 2-х т. 3 изд. М., 1938. Т. 1: Кампания 1914—1915 гг.; История Первой мировой войны. 1914—1918: В 2-х т. / Под ред. И. И. Ростунова. М., 1975. Т. 1; Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976 и др.). Не внесли коренного изменения в ситуацию и труды современных российских историков (Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998; Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2002; Шацлло В. К. Первая мировая война 1914—1918 гг. Факты. Документы. М., 2003; Он же. Последняя война царской России. М., 2010; Оськин М. В. Первая мировая война. М., 2010 и др.). Опыт показывает, что исследования этой темы успешны тогда, когда опираются на солидную источниковую базу, в том числе архивные документы (см., например: Каширин В. Б. Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной 1915 года.

^а Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2067. Оп. 2. Д. 477; Ф. 2139. Оп. 2. Д. 176. Л. 437. Количество пленных и трофеев учтено с 15 декабря 1914 г. по 25 марта 1915 г.

М., 2010. К исследованию приложена публикация оперативных документов из фондов РГВИА).

Схожая ситуация и в зарубежной военно-исторической литературе. Несмотря на ее обширность, проблемы Русского (Восточного) фронта Первой мировой войны 1914–1918 гг. и операций российских войск не получили в ней всестороннего освещения. До сих пор наибольший интерес представляют официальные труды «Последняя война Австро-Венгрии 1914–1918 гг.» (Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Hrsg. vom Oesterreichischen Bundesministerium fuer Heerwesen und vom Kriegsarchiv, Bd. 2; Ergaenzungsheft 5. Wien, 1931) и «Мировая война 1914–1918 гг. Военные операции на суше» (Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Die militaerischen Operationen zu Lande, Bd. 7. Berlin, 1931), «Мировая война 1914–1918 гг.» (A Vilaghaboru 1914–1918. VIII. Kotet. Budapest, 1939), а также переводная работа Э. Фалькенгайна «Верховное командование 1914–1916 гг. в его важнейших решениях» (Перевод с немецкого. М., 1922). Кроме того, события Карпатской битвы нашли отражение в историях австро-венгерских и немецких полков, издававшихся в 1916–1943 гг. в Австрии, Венгрии и Германии. Карпатские бои получили отражение и в нескольких специальных работах.

Так, необходимо назвать исследование генерала Ф. фон Фридебурга (командира 3-й гвардейской дивизии, Германия) «Карпатская и Днестровская битвы 1915 г.» (Schlachten des Weltkrieges. Bd. 2. Karpathen- und Dniester-Schlacht 1915. Korps Bothmer von Munkacz bis zur Zlota Lipa. Berlin, 1928), венгерское издание «Боевые задачи» (вып. 18) — «Битва под Лутовиско» (Harcaszati Feladatok. 18. Fuezet. A Lutowiska-i czata 1915 I.23-tol II.6-ig. Budapest, 1935), являющееся единственной на сегодня публикацией оперативных документов (37-я гонведная дивизия).

Наиболее полной и единственной в зарубежной историографии специальной работой по Карпатской операции является монография Г. А. Тунсталла «Кровь на снегу: Карпатская зимняя война 1915 года», изданная в Канзасе (США) в 2010 г. (Tunstall G.A. Blood on the snow. The Carpathian Winter War of 1915. Lawrence, 2010). Автор работал в военных архивах Австрии и Венгрии и главный упор делал на использование воспоминаний и дневников из личных фондов участников событий и научных рукописей (некоторая часть их опубликована, о чем, видимо, автор не знал). Разделяя Карпатскую битву, вслед за историками Германии и Австрии, на три этапа, автор главным образом освещает действия австро-венгерских войск. Главным выводом является исчерпание сил Габсбургской монархии для самостоятельного ведения войны, что было связано с неудобным для наступления горным театром военных действий, трудности которого не были осознаны австро-венгерским верховным командованием. Выдержки из этой работы публикуются в настоящем сборнике.

Карпатская битва нашла отражение и в трудах польских и украинских историков, поскольку ее события проходили на территории, вошедшей

в состав этих стран. Кроме очерков об украинских добровольцах, следует назвать монографию В. Заполовского «Буковина в последней войне Австро-Венгрии» (Заполовський В. Буковина в останній війні Австро-Угорщини. Чернівці, 2003). Среди польских работ выделяется общий труд Я. Домбровского «Великая война 1914–1918 гг.» (Wielka wojna 1914–1918. Opracował Dr. Jan Dąbrowski. Warszawa, 1937), иллюстрированная хроника Польских легионов (Ilusrowana kronika Legionow Polskich 1914–1918. Warszawa, 1936), монография Ю. Батора «Галицийская война» (J. Bator. Wojna Galicyjska. Krakow, 2008). В 2015 г. увидела свет монография А. Олейко «Карпатская война трех императоров» (A. Olejko. Karpacka wojna trzech cesarzy. Rzeszow, 2015). Автор, в отличие от многих зарубежных коллег, использовал в исследовании опубликованные в СССР архивные материалы и статьи советских и российских историков. В монографии отражены события от начала Первой мировой войны до взятия Перемышля войсками Центральных держав в июне 1915 г. Две последние работы знаменуют большой шаг вперед в изучении Карпатской битвы 1915 г., сделанный польскими историками.

Тем не менее, итогового исследования о Карпатской битве, опирающегося не только на зарубежные архивы и издания, но и на документальное наследие России, не создано ни в России, ни за рубежом. Прежде всего это связано с чрезвычайно малым количеством опубликованных источников. Положить начало ликвидации пробела и созданию обширного источниковедческого фундамента для изучения боевых действий в Карпатах зимой — весной 1915 г. и их последствий для воюющих сторон призван настоящий сборник документов и материалов «Из истории Карпатской операции 1915 г.»

В сборнике публикуются документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фондах штаба верховного главнокомандующего (Ставки) (Ф. 2003), штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта (Ф. 2067), штабов 3-й (Ф. 2113), 4-й (Ф. 2118), 8-й (Ф. 2134), 9-й (Ф. 2139) и 11-й (Ф. 2148) армий, Главного управления Российского общества Красного Креста (Ф. 12651).

Это директивы штаба верховного главнокомандующего (Ставки) и штаба армий Юго-Западного фронта о разработке и проведении наступательной операции в Карпатах, ее материально-техническом обеспечении, перевозках и перегруппировке войск; сводки фронтового и армейских штабов о ходе проведения операции и положении на различных участках фронта, потерях, количестве захваченных неприятельских пленных и трофеев; донесения командиров воинских частей и соединений о военных действиях с описанием хода боев и подвигов военнослужащих; материалы о постановке санитарной части в войсках, оказании помощи больным и раненым военнослужащим и гуманитарной помощи местному населению; данные разведки о состоянии войск противника, настроениях местного гражданского населения; показания военнопленных; листовки, воззвания и обращения к населению и военнослужащим воюющих сторон.

Ввиду большого объема и разностороннего характера информации, содержащейся в документах, выявленных в упомянутых выше фондах, материалы соединений и частей более низкого тактического уровня (корпуса, дивизии, бригады, полки) в данном сборнике не представлены.

Большинство оперативных документов, опубликованных в сборнике, (директивы, приказы, донесения, сводки сведений о противнике) были переданы по коммуникационным средствам. Часть из них кроме непосредственного адресата передавались для сведения в другие соединения фронта. Например, донесения генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову об обстановке на участках армий фронта направлялись также в штабы 3-й, 4-й, 8-й, 9-й, 11-й армий, главному начальнику снабжений армий Юго-Западного фронта генералу от инфантерии А. А. Маврину и др. В перечисленных выше фондах хранятся подлинники, копии и отпуски соответствующих телеграмм. Директивы и предписания главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта командующим армиями в большинстве случаев представляют собой рукописный текст на телеграфном бланке с подписью-автографом командующего войсками фронта и начальника штаба. Отпуски донесений штаба Юго-Западного фронта в штаб верховного главнокомандующего, хранящиеся в фонде штаба фронта, представляют собой машинописный текст с автографом. Сводки сведений о противнике, полученные в штабе армий фронта из штабов армий, содержат рукописный текст.

Документы сборника расположены в соответствии с хронологией их создания, что позволит читателю наглядно проследить за динамикой и ходом событий Карпатской операции 1915 г. на фронте и в тылу. В приложениях помещены статьи американского исследователя Карпатской операции Г. А. Тунсталла «Зимняя кампания в Карпатах в 1915 г.: Прелюдия к убедительной победе Центральных держав при Горлице-Тарнове» и венгерских исследователей Ч. Клеттнера и Т. Ковача «Последствия вторжения в Венгрию русской армии и его влияние на мирное население во время Карпатской операции с 1914 по 1915 г.г.», демонстрирующие читателю взгляд зарубежной историографии на Карпатскую операцию, а также расписания российских войск Юго-Западного фронта и противостоявших им австро-венгерских и германских войск.

Хронологические рамки сборника — от 7 (20) января до 14 (27) апреля 1915 г., то есть от завязки Карпатской операции до ее затухания и начала разведки боем перед Горлицким прорывом.

Публикация документов осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990; далее — «Правила...»). Передача текста проведена по современным правилам орфографии с сохранением стилистических и языковых особенностей оригиналов. Части недописанных слов и восстановленные по смыслу слова заключены в квадратные

скобки. Вставки слов и предложений воспроизведены в соответствующем месте в тексте документа и оговорены в текстуальных примечаниях. Явные описки и ошибки текста устранены без оговорок, неисправности, имеющие смысловое значение (искажение слов, описки, меняющие смысл слов), сохранены в тексте документов с оговоркой в текстуальном примечании: «Так в документе». Правильное написание приводится в том же примечании.

При необходимости в целях облегчения понимания текста составителями проведено деление текста на абзацы и расстановка недостающих знаков препинания. Неверное написание фамилий исправлено с оговоркой в текстуальных примечаниях.

Написание номеров воинских частей и соединений унифицировано в соответствии с «Правилами...» и передается арабскими цифрами с падежными окончаниями («9-я армия», «33-й корпус» и т.п.). Словесное обозначение количественных и порядковых числительных, употреблявшееся в военном делопроизводстве с целью избежать ошибок при передаче документа по коммуникационным средствам (телеграф, телефон), в сборнике приведено в соответствии с оригиналами. Отсутствующее во многих документах полное наименование части или соединения («33-й корпус» вместо «33-й армейский корпус»; «47-я дивизия» вместо «47-я пехотная дивизия», «186-й полк» вместо «186-й пехотный Асландузский полк» и т.п.) при передаче текста не восстанавливалось. С кратким расписанием частей и соединений российской и австро-венгерской армий читатель может ознакомиться в приложениях.

Транскрипция географических названий в большинстве случаев передана в соответствии с оригиналами документов, разночтения приведены в географическом указателе. Пунктуация, использовавшаяся в документах при перечислении населенных пунктов (во избежание ошибок при передаче названий, состоявших из нескольких слов, во многих случаях вместо тире использовались запятые) сохранена за исключением выявленных явных ошибок.

Резолюции и пометы, относящиеся к содержанию документа в целом, воспроизводятся с новой строки после основного текста документа вслед за подписями в хронологическом порядке (если обозначены даты). Редакционный текст (слово «Помета» и т. п.), которым сопровождается резолюция, набран курсивом. Пометы, относящиеся к отдельным местам документа, помещены в текстуальных примечаниях. Делопроизводственные пометы воспроизведены после текста документа в том случае, если они имеют значение для освещения темы публикации.

Каждый документ сборника имеет порядковый номер, заголовок и легенду. Заголовок включает в себя дату составления, сведения о разновидности документа, фамилии авторов и адресатов с указанием их чинов, званий и должностей. Сведения о дате, времени передачи или получения документа и др. приводятся в текстуальных примечаниях. В случае, если документ не датирован, дата устанавливается по другим документам дела и приводится в квадратных скобках или с пометой «не ранее», «не позднее» такого-то числа.

Затем указывается краткое содержание публикуемого документа, его дело-производственный номер, если он имеется в оригинале, воспроизводятся грифы секретности и срочности, сведения о месте составления документа.

В состав легенды входят контрольно-справочные сведения: сокращенное название архива, номера фонда, описи, дела и листов дела, из которого документы взяты для публикации. В легенде приведена также информация о степени подлинности документа: «подлинник», «отпуск», «черновик», «копия», «заверенная копия», «типографский экземпляр».

Научно-справочный аппарат сборника состоит из предисловия, примечаний по содержанию документов, биографического комментария, именного и географического указателей, списка сокращений, терминологического словаря, перечня публикуемых документов.

Выявление и отбор документов для публикации осуществлены главным специалистом РГВИА к.и.н. И. В. Карпеевым; передача текста и археографическое оформление, подготовка комментариев по содержанию документов и составление указателей — к.и.н. И. В. Карпеевым, начальником отдела публикации документов С. А. Харитоновым и ведущим специалистом А. В. Самбуровой, подготовка биографического комментария — к.и.н. И. В. Карпеевым и к.и.н. О. В. Чистяковым. Историческая часть предисловия подготовлена к.и.н. И. В. Карпеевым и военным историком к.и.н. С. Г. Нелиповичем, археографическая — И. В. Карпеевым и С. А. Харитоновым.

Составители благодарят В. П. Пономарева, к.и.н. Д. А. Юсова, к.и.н. Л. В. Ланника за помощь в работе над изданием.

В издании публикуются фотографии времен Первой мировой войны. Среди них материалы из хранящегося в Национальном архиве Венгрии фотоальбома премьер-министра Королевства Венгрии (1931-1932 гг.) графа Д. Каройи (MNL OL, P 416, 56. cs. Фотографии № 5-6, 8-13; заголовки к фотографиям даны составителями сборника), а также фотографии из фондов РГВИА.

Коллектив составителей надеется, что документальное издание будет интересно не только российским, но и венгерским читателям.

Документы

№ 1

7 января 1915 г. — Донесение генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову об обстановке на участках армий фронта

Оперативная

Ставка. Генералу Данилову.

[В] течение 7 января:

[На] фронте 4-й армии редкий артиллерийский огонь [по] отдельным участкам нашей позиции, расположение частей армии — пункты [на] 2-верстной карте — следующее: 16-й корпус дивизиями на флангах армии, 41-я — [на] правом фланге, 5 батальонов — [на] фронте Гапанин — Козловец, остальные силы — [в] районе Высокин — колония Осса — Одживол, 47-я — [на] левом фланге тремя полками [на] фронте Сарбице — Михаля Гура, полком [в] Држевице, Гвардейский конный корпус, Уральская и Забайкальская казачьи [дивизии] — [на] фронте Гапанин — М[алая] Кремпа, что [к] востоку [от] Иновлодзь, остальные части [в] резерве [в] районе Клонна, что [к] югу [от] Одживол, Воля Галецка, Велины, Тржебина и Стржижов, 14-й корпус — [на] фронте М[алая] Кремпа — лес [к] юго-востоку [от] Бржустов — Камень Вельки, имея [в] резерве [в] районе Демба, Либишев, колония Либишев три стрелковых полка, 3-й Кавказский [корпус] — [на] фронте Камень Вельки — Себлов на реке Чарна, Гренадерский корпус — [на] фронте Седлов — Сарбице.

[На] фронте 9-й армии противник артиллерийским огнем обстреливал Собков и район Пинчова, расположение частей армии следующее: 25-й корпус — на фронте Михаля Гура — Собков, причем 46-я дивизия [в] резерве [в] районе Зелова, Хенцины, Воля Мурована, 18-й корпус на фронте Собков — Вислице, имея [в] резерве [в] распоряжении командующего армией 75-ю дивизию [к] востоку [от] Стопницы [в] районе Чижов, Олесница, 17-й корпус — штаб [в] Зборове, 3-я дивизия [на] фронте Вислица — Хвалибоговице, 35-я дивизия [в] резерве [в] районе Хмельник [в] распоряжении командующего армией, 13-я кавалерийская [к] востоку [от] Кельцы [в] районе Домброва, Радлин, Гвардейская кавалерийская бригада [к] северу [от] Кельцы [в] районе Тумлин, Костомлоты.

3-я армия 6 января: [по] всему фронту армии ружейная и артиллерийская перестрелка, расположение 9-го и 21-го корпусов обстреливалось тяжелой

артиллерией противника. [К] вечеру части армии располагались: конный корпус Хелмицкого (3-я Донская и 3-я Кавказская казачьи [дивизии]) — Сенкова — Ваница, 7-я кавалерийская — Чарна, 16-я кавалерийская — Домброва, 11-й корпус — 32-я дивизия на Дунайце от устья до Недомица, 11-я дивизия [в] резерве командующего армией [в] Дембица, Ропчице, 9-й корпус на Дунайце от Недомице до Домбрувка, 21-й корпус (33-я, 44-я и 70-я дивизии) [на] фронте Яновице — Громник — Ржепеник, 10-й корпус (9-я, 31-я и 61-я дивизии) — Ценжковице — Турза — Горлице — Сенкова, 74-я дивизия — одна бригада Лиса Гора, другая бригада [на] работах [по] укреплению позиций [в] районе Иодлов[к]а, Ольшины, Биеч, Войтова.

8-я армия 6 января: без перемен. [К] вечеру части армии располагались: Павлов — Баница — Воловесь — Бартне, 10-я и 11-я кавалерийские дивизии — Ясенув — Беско — Заршин, 24-й корпус (48-я и 49-я дивизии) — Свиентковка — Кремпна — Змигрод — Дембовец — Добрыня, 4-я стрелковая бригада [в] резерве командующего армией [в] Ивонице юго-восточнее Кросно, 12-й корпус [на] фронте Поляны — Барвинек — Черемоха — Воля В[ы]ш[ня], одна бригада [в] резерве командующего армией [в] Римануве, 8-й корпус [в] районе Мошанец — Выслук — В[ельке] Щавне — Кальнице — Быстре — Лиско — Буковско.

11-я армия 6 января: Стахович^а [с] боем занял Ворохту^б, наступавшие на Арютинова [в] районе Кирлибаба два батальона австрийцев рассеяны, взято [в] плен: 160 нижних чинов, 2 офицера, [в] том числе командир батальона; попытка противника перейти [в] наступление от Йоганешты на Якобени отбита, Лаврентьев после упорного боя овладел позицией противника восточнее Йоганешты, [в] остальных частях армии без перемен. [К] вечеру части армии располагались: хан Нахичеванский: Насичне — Устржики Гор[ние] — Волча — Раббе. Экк: 34-я дивизия и три полка 65-й дивизии — Стауна — Кострына — Лиута — Росток — Высоцко — Борыня — Турка — Яблонка — Ужок, 78-я дивизия и один полк 65-й дивизии — Пудполоч — Яблонова — Майданка. Вебель, Стахович: Сливки — Пороги — Зелена — Ворохта — Делатын — Надворная. Арютинов: Яблонов — Крживоровня — Долгопол — Селетин — Молдава — Кирлибаба — Йоганешты. Лаврентьев: Йоганешты — Кимполунг. Под Перемышлем без перемен. 296.

Пустовойтенко

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 86, 87. Отпуск^с.

^а Здесь и далее в документах имеются в виду временные отряды, находившиеся в подчинении военачальников, фамилии которых упоминаются в донесениях и сводках.

^б В документе: «Борохту».

^с Телеграфный бланк. Передана 8 января в 1 ч 58 мин.

№ 2

7 января 1915 г. — Директива начальника штаба армий Юго-Западного фронта генерала от инфантерии М. В. Алексеева командующим армиями фронта о подготовке к переходу в наступление с целью создания выгодного для российской армии стратегического положения, нанесения поражения австро-венгерским войскам и создания угрозы вторжения в Венгрию

Командующим армиями.

Вследствие различных причин рассчитывать на скорый переход [к] решительным наступательным действиям всеми армиями на левом берегу Вислы, по-видимому, трудно. Необходимо использовать [с] возможной энергией наши средства правого берега Вислы, нанести австрийцам хотя бы частное поражение, поставить [в] угрожаемое положение Венгрию, занять более выгодное, чем ныне, положение, не растягивая при этом общего стратегического фронта. Цель эта может быть достигнута переходом [в] наступление 3-й, 8-й и части 11-й армий для овладения первоначально линией Дунайца до Нового Сандеца, далее Эперьешь — Кашау — Уйгель — Чап — Хуст — Сигот — румынская граница. Линия эта имеет почти одинаковое протяжение, ныне занимаемое этими армиями, но она удаляет войска неприятеля от Перемышля на 125 верст, открывает возможность развить действия нашей кавалерии [на] Венгерской равнине; самое наступление должно произвести благоприятное военное и политическое впечатление, упрощается и обеспечивается дальнейшее наступление 3-й армии на Краков, так как сообщения армии не будут находиться под угрозой флангового удара.

Выполнение этой задачи требует: первое — усиление 8-й армии за счет 11-й одним корпусом из двух дивизий. 11-я армия может получить еще одну или две ополченские бригады. Второе — усиление 3-й армии за счет левобережных армий одним корпусом; это ослабление нужно возместить большим развитием укреплений, искусственных препятствий. Хотя уже возбуждено ходатайство о передаче участка хотя бы до Опочно войскам соседнего фронта, но рассчитывать на осуществление этого нельзя, и все наши соображения должны основываться на собственных силах. Третье — необходимо изменить распределение сил [в] армиях, усилить 3-ю армию, дабы она могла прочно стать на Дунайце и Попраде [в] готовности развить операцию [к] Кракову, перебросить [в] случае крайней необходимости часть сил на левый берег Вислы или расширить размер операции [в] Венгрии. 8-я армия сохранит шесть основных дивизий, считая и стрелковые бригады, получит пять дивизий 11-й армии и будет иметь сверх того на левом фланге войска 30-го корпуса.

3-я армия получит три дивизии конницы, 8-я — семь дивизий, не считая Терской, находящейся в Буковине, при 11-й армии останется одна. 8-я армия займет первоначально линию Эперьешь — Кашау — Чап; дальнейшая постановка задачи, возможное движение к Мишкольцу будет зависеть от обстоятельств. Прошу высказать заключение, когда состояние армии,

путей [сообщения] позволило бы приступить [к] выполнению этой операции, не признано ли будет возможным усилить временно хотя бы бригадою конницы от 9-й армии войска, направляемые за Карпаты, какие транспортные средства нужно придать 8-й армии дополнительно, ограничивая расход строго составленным расчетом, на быстрое восстановление каких железных дорог нужно сосредоточить наши небогатые средства. 276а.

Алексеев

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 117, 118, 119, 120, 121. Подлинник^а.

№ 3

7 января 1915 г. — Отношение командующего 3-й армией генерала от инфантерии Р. Д. Радко-Дмитриева начальнику штаба армий Юго-Западного фронта генералу от инфантерии М. В. Алексееву с соображениями по поводу планируемой наступательной операции в Карпатах

[На №] 276. Вполне разделяя Ваш взгляд на наши задачи ближайшего будущего, глубоко убежден, что он приведет [к] блестящим результатам. К сожалению, приходится высказать пожелания отсрочить начало действий дней на 12—15 до получения находящихся в дороге укомплектований, которые, несмотря на все мои настоятельные просьбы, только сегодня вечером должны начать подходить к Развадуву и Ярославу. Эти 42 тысячи нам крайне необходимы, чтобы восстановить хотя отчасти боевую мощь частей; без этих укомплектований при нынешнем составе армии может случиться, что мы не будем обладать достаточною силою проникновения, чтобы сбить противника с ныне занимаемых позиций и этим обеспечить солидно правый фланг 8-й армии при ее движении на юг. Полагал бы, что первое время 3-я армия должна ограничиться главным образом оттеснением противника за линию Войнич — Н[ижний]^б Сандец, а затем, по мере выяснения успехов 8-й армии, действовать сообразно с обстановкой, продвигаясь к Кракову в связи с действиями на линии реки Раба — Бохния — Виснич — Тымбарк, своим левым флангом развить успех 8-й армии и 11-й армии в направлении на Кашау — Розенау, выслав кавалерию по возможности западнее в тыл неприятелю. Усиление нас одной или двумя пехотными дивизиями весьма желательно; что касается кавалерии, то у нас ее достаточно, тем более, что я привлеку из состава 8-й армии 11-ю кавалерийскую дивизию. Второй вопрос, с которым нужно поспешить — это пополнение снарядов в виду того, что противник сильно укрепился на нынешних своих позициях, нужна мощная поддержка артиллерии, что вызовет большой расход снарядов. Я бы попросил дать нам поскорее хотя бы те 20 тысяч снарядов, что обещаны нам в январе месяце; продовольствие, санитарная часть у нас налаже-

^а Телеграфный бланк. № 339. Подана 7 января в 1 ч 50 мин пополудни.

^б Так в документе. Вероятно, имеется в виду Старый Сандец.

ны вполне удовлетворительно, и мы можем дойти до линии Краков — Розенау с нынешними своими перевозочными средствами. Надеюсь, что и местные средства облегчат несколько существование армии. Появление наше у южных склонов Карпат и набег кавалерии на Венгрию несомненно произведут переполох. [В] нынешней политической обстановке Венгрия — главный источник укомплектований и средств; Австрия забьет тревогу и обратится за непосредственной помощью к Германии, которая, вероятнее всего, выразится диверсией на фронте 3-й армии, но я надеюсь, что мы справимся с нею. 36.

Генерал от инфантерии Радко Дмитриев

Верно: поручик [...] ^a

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 131, 132. Заверенная копия ^b.

№ 4

7 января 1915 г. — Отношение командующего 4-й армией генерала от инфантерии А. Е. Эверта начальнику штаба армий Юго-Западного фронта генералу от инфантерии М. В. Алексееву с предложениями по поводу планируемой наступательной операции в Карпатах

Вполне сочувствуя намеченному плану наступательных операций на правом берегу Вислы, я на основании положения вверенной мне армии прихожу к выводу, что 4-я армия может помочь 3-й армии только выделением большей части конницы. В настоящее время общий фронт армии от Гапинин до Михалья Гуры доходит до 90 верст, причем фронт от Гапинин до Вырувка, 12 верст, до замерзания Пилицы занимают по очереди две дивизии конницы, поддержанные одним пехотным полком, фронт от Вырувки до Мазярня, 12 верст, — 14-й корпус, имеющий некомплект еще до 15 тысяч, фронт до Млынек на реке Чарна, до 30 верст, — 3-й Кавказский корпус, усиленный одним стрелковым полком, и фронт до Михалья Гура исключительно, 36 верст, — гренадеры с тремя полками 47-й дивизии. По последним сведениям противник 7 1/2 дивизии, на фронте армии действует 7 1/2 дивизии, расположенных в окопах, и к ним могут быть притянуты части Познанского и Бреславльского корпусов и предположительно 48-й резервной дивизии, находящиеся, по-видимому, в резерве на левом берегу Пилицы. При этом из числа 7 1/2 австро-германских дивизий, занимающих позиции на западном фронте, большая часть, около 4 с половиной дивизий, сгруппирована на северном участке против 14-го и, главным образом, Кавказского корпусов. Ввиду пересеченности местности, больших лесных участков и вообще невыгодных свойств как занимаемой позиции, так и особенно вновь укрепленной, занятие их требует больше войск, нежели на позиции с хорошим обстрелом на доступной местности. При растянутом расположении армии на неудобной

^a Подпись неразборчива.

^b Телеграфный бланк. № 1217. Передана 7 января 1915 г. в 9 ч 45 мин дня.

позиции и в общем равных силах противника выделить что-либо для усиления 3-й армии не представляется возможным, имея в виду, кроме того, и важность сохранения стыка с 5-й армией, и прочного обеспечения направления на Опочно, Радом. [В] случае перехода центра и правого фланга на вновь укрепленную позицию Гапинин — Опочно — Радошице фронт позиции сократится всего на одиннадцать верст, что, казалось бы, дает больше устойчивости и позволит иметь меньше резервов, но с другой стороны противник сокращает свой фронт на то же расстояние, ныне связанный, получает свободу действий, возможность сосредоточить свои силы и с началом отхода надо ожидать немедленного перехода его в наступление, особенно в районе Пилицы, как с целью использовать нашу временную меньшую готовность на вновь занятой еще мало изученной позиции, так и в сознании, что отход вызван уменьшением сил, раз таковой совпадает с активными действиями в Галиции и Карпатах. Поэтому и в этом случае разделение пехоты было бы нежелательно. Подходящие укомплектования, несомненно, упрочивают положение армии, но, во-первых, задержка в вооружении и снаряжении замедляет вливание их в войска, во-вторых, после окончания пополнения все-таки будет некомплект в 12—13 тысяч, в-третьих, нельзя отрицать и того факта, что по всем данным противник также энергично пополняет свои ряды, почему эти данные нельзя учитывать, как безусловно изменяющие обстановку в нашу пользу. Ввиду изложенного полагал бы возможным, заняв Пилицу пехотой частью 14-го, частью 16-го корпусов, как разрешено главнокомандующим, освободить весь Гвардейский кавалерийский корпус и даже Уральскую дивизию, каковые и могли бы быть использованы в целях предстоящей операции [в] Карпатах. Конск. 4788.

Эверт

Верно: поручик [...] ^a

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 133, 134. Заверенная копия ^b.

№ 5

8 января 1915 г. — Отношение командующего 8-й армией генерала от кавалерии А. А. Брусилова начальнику штаба армий Юго-Западного фронта генералу от инфантерии М. В. Алексееву с предложениями по поводу планируемой наступательной операции в Карпатах

Секретно
Оперативная

Холм. Генералу Алексееву.

[На №] 276. Начало операции — чем скорее, тем лучше: теперь дороги несколько подмерзли, снегу же выпало пока немного, [при] продолжитель-

^a Подпись неразборчива.

^b Телеграфный бланк. Принята 7 января 1915 г. в 7 ч 10 мин пополудни.

ном выжидании можно ожидать больших снегопадов, что очень сильно затруднит действия [в] горах. По времени прибытия укомплектования начало желательно около 18 января, на каковом сроке и полагал бы остановить-ся. Из указания Вашего, что 8-я армия сохранит шесть основных дивизий, заключаю, что три дивизии армии имеется [в] виду передать [в] 3-ю армию, вместо которых получу две дивизии 11-й армии, не считая 7-го корпуса, который уже ныне стоит на направлении к Мункачу и Ужгороду и должен будет остаться на этих направлениях. [В] настоящее время силы противника на фронте 8-й армии оцениваются [в] 122 батальона, не считая 14-й дивизии 5-го корпуса и дивизии Атемса^а. [В] дальнейшем надо рассчитывать скорее на усиление, чем на ослабление Карпатской группы. Ввиду этого я убедительно прошу не выделять из состава 8-й армии более двух дивизий, дабы я мог начать операции, имея 12 пехотных дивизий, как о том ходатайствовал и раньше. Армии необходимо придать минимум тридцать транспортов, этот расчет составлен при условии, что зерна будет выдаваться лишь три четверти дачи, а сено совершенно подвозиться не будет. Из железных дорог желательно прежде всего восстановить на Гуменное, а затем [на] Стрый, Мункач. Чтобы поставить войска своевременно [в] исходное положение, считаю необходимым части 11-й армии подчинить мне примерно за неделю до начала операции. 097.

Брусилов

Верно: поручик [...] ^b

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 137. Заверенная копия^с.

№ 6

8 января 1915 г. — Отношение командующего 8-й армией генерала от кавалерии А. А. Брусилова начальнику штаба армий Юго-Западного фронта генералу от инфантерии М. В. Алексееву о необходимости широкого использования конницы в операциях на Венгерской равнине

Срочно
Секретно
Оперативная

Холм. Генералу Алексееву.

[На №] 316. В горах зимой конница [в] значительной степени обречена на бездействие, между тем [на] Венгерской равнине должна быть широко использована, поэтому чем больше ее туда направить, тем, полагаю, лучше. Желательно действие нескольких грозных кавалерийских масс, что при

^а Имеется в виду Атемс фон Петценштайн. См. биографический комментарий.

^б Подпись неразборчива.

^с Телеграфный бланк. 8 января 1915 г.

отсутствии теперь конницы у противника может произвести потрясающее впечатление. 0114.

Брусилов
Верно: поручик [...] ^a

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 136. Заверенная копия^b.

№ 7

8 января 1915 г. — Отношение начальника штаба армий Юго-Западного фронта генерала от инфантерии М. В. Алексеева командиру 8-й армией генералу от кавалерии А. А. Брусилову о выделении для армии резервов при подготовке наступления

Оперативная

Кросно. Генералу Брусилову.

[На №] 097. Свыше двух дивизий выделено не будет, если одобряете, утвердят предположения; соседняя армия только через две недели подтянет укомплектования. Относительно усиления транспортов вызываю генерала Павского. Считаете ли нужным сохранить [в] своих руках 11-ю кавалерийскую дивизию? Генерал Лечицкий согласен дать временно отдельную гвардейскую кавалерийскую бригаду. 316.

Алексеев

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 124. Подлинник^c.

№ 8

8 января 1915 г. — Отношение начальника штаба армий Юго-Западного фронта генерала от инфантерии М. В. Алексеева командиру 4-й армией генералу от инфантерии А. Е. Эверту о направлении действий его армии в предстоящем наступлении в Карпатах

Оперативная

Конск. Генералу Эверту.

[На №] 4788. [В] предварительных своих расчетах операции не считал возможным ослаблять Вашу армию ввиду очень важного направления на Радом. Если бы нас облегчили, назначив разграничительную линию между фронтами Роспржа — Сулеев — Опочно, то армия могла бы образовать сильный резерв [в] районе Конск — Скаржиско, принять на себя часть участка

^a Подпись неразборчива.

^b Телеграфный бланк. 8 января 1915 г. в 9 ч 45 мин пополудни.

^c Телеграфный бланк. № 417. Передана 8 января 1915 г. в 7 ч 35 мин. пополудни.

9-й армии, от которой можно будет взять один корпус. Это ускорит и намечаемую переброску войск. Мало рассчитываю, что просьба [о] сокращении нашего фронта будет уважена, хотя выполняемое пополнение рядов соседнего фронта вполне допускало бы удлинение позиции. Едва ли разрешат воспользоваться гвардейской конницей, на уральцев разрешите рассчитывать, если предложения будут одобрены. 317.

Алексеев

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 126–127. Подлинник^а.

№ 9

8 января 1915 г. — Отношение генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко главному начальнику снабжений армий фронта генералу от инфантерии А. Ф. Забелину об обстановке на участках армий фронта

Люблин. Генералу Забелину.

[В] течение 7 января:

[На] фронте 4-й армии редкий артиллерийский огонь противника по отдельным участкам позиции, причем расположение 14-го корпуса обстреливалось тяжелой артиллерией; 47-й дивизии 186-й полк оттянут [в] резерв [в] район Петровец; в район Опочно и Конска летчиками противника бросались бомбы, одной из них, попавшей [в] ангар Гренадерского корпуса, попорчены 3 наших аэроплана.

[На] фронте 4-й армии редкий артиллерийский огонь, [в] расположение штаба брошены 2 бомбы, одной повреждены оттяжки искровой станции.

[В] 3-й армии 7 января расположение 32-й дивизии, 9-го и отчасти 21-го корпуса обстреливалось тяжелой артиллерией противника, [на] фронте 10-го корпуса ружейная и артиллерийская перестрелка, расположение армии без перемен.

[В] 8-й армии 7 января без перемен.

11-я армия 7 января: наступление противника на правую колонну Альфтана отбито. Вследствие серьезного сопротивления противника колонна Арютинова от Йоганешти оттянута к Кирлибаба, Лаврентьев также встретил серьезное сопротивление, продвинуться дальше не мог и остался передовыми частями [на] высотах восточнее Йоганешти, главными силами [в] Позоритта. 8 января около 2 часов дня противник силою 15–16 батальонов пехоты при 12–16 орудиях атаковал отряд Арютинова [в] районе Кирлибаба. До вечера генерал Арютинов отбивал атаки и удержал позицию за собой. Ввиду значительного превосходства сил противника и обнаружившегося обхода обоих флангов Арютинова командир корпуса приказал ему отходить

^а Телеграфный бланк. № 416. Передана 8 января 1915 г. в 7 ч 40 мин.

в направлении на Селетин, упорно задерживаясь на каждом шагу, Лаврентьеву приказано удерживать занятое положение. 324.

Пустовойтенко

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 97. Отпуск^а.

№ 10

9 января 1915 г. — Донесение генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову об обстановке на участках армий фронта

Ставка. Генералу Данилову.

[На] фронте 4-й, 9-й и 3-й армий 8 января артиллерийская и ружейная перестрелка и действия разведывательных партий. [В] 8-й армии без перемен, кроме Павлова, перешедшего в район Харклова, Особница западнее Ясло. 11-я армия 8 января: наступление 2 батальонов против хана Нахичеванского на фронте Насичен — Бережки отбито, отряд Арютинова у Кирлибаба был атакован противником силою до дивизии, до вечера атаки противника были отбиты и отряд удерживался до рассвета 9 января на занимаемой позиции у Кирлибаба, взято [в] плен 200 австрийцев. 9 января утром Арютинов отвел отряд на перевал у Лучины ввиду того, что идущий 2 дня сильный снег грозил закрыть этот перевал; противник не наступал. [В] остальных частях армии без перемен. 345.

Пустовойтенко

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 107. Отпуск^б.

№ 11

9 января 1915 г. — Отношение командующего 11-й армией генерала от инфантерии А. Н. Селиванова начальнику штаба армий Юго-Западного фронта генералу от инфантерии М. В. Алексееву с предложениями по поводу планируемой наступательной операции в Карпатах

Секретно

Оперативная

[На №] 276. Позволяю себе высказать, что за основу наших действий должно быть положено самое энергичное стремление к разъединению Германии, Австрии и Венгрии. После побед [в] Люблинской, Холмской гу-

^а Телеграфный бланк. Передана 9 января 1915 г. в 1 ч 8 мин пополудни.

^б Телеграфный бланк. Передана 10 января 1915 г. в 1 ч 30 мин пополудни.

берниях и Галиции¹ нам надлежало взять Перемышль, выставить заслоны против Кракова и армий противника на левом берегу Вислы, остальные же наши силы направить [на] Венгерскую равнину. Ныне первоначальной задачей является взятие Перемышля, после чего следовало бы, выставив заслоны [к] Кракову и [к] стороне правого фланга левобережных армий противника, остальными силами вторгнуться [в] Венгрию, ставя целью Будапешт. Вторжение [в] Венгрию начинать наступлением 30-го корпуса вдоль южных предгорий Карпат, усилив его двумя дивизиями пехоты. Наступление 30-го корпуса облегчит форсирование сильно укрепленных Карпатских проходов 7-му корпусу и 8-й армии с присоединенными к ним корпусами, кои освободятся после взятия Перемышля. Полагаю, что венгры, защищая свое королевство, потребуют оттянуть свои войска для обороны отечества, а Австрия будет иметь полное основание заявить Германии, что интересы этих государств противоположны, а это облегчит действия наших войск на левом берегу Вислы. Заключение командиров 7-го и 30-го корпусов привожу полностью.

Первое — заключение генерала Экка.

Для выполнения намеченного наступления необходимо: первое — пополнить части войск ввиду громадного их некомплекта, а именно: в 34-й дивизии не достает 130 офицеров, 3500 нижних чинов, в 65-й дивизии — 145 офицеров, 4700 нижних чинов, в 78-й дивизии — 140 офицеров, 4000 нижних чинов; мера эта тем более необходима, что австрийские войска, по всем данным, уже получили укомплектования. Второе — пополнить артиллерийские патроны, которых не достает в 78-й парковой бригаде: шрапнелей — 930 (10%), гранат — 634 (30%), в 65-й парковой бригаде гранат — 595 (около 30%), в 34-й парковой бригаде шрапнелей — 1272 (около 15%). Налицо в местных парках имеется: в Самборе легких шрапнелей 300, гаубичных 400, бомб 600, в Турка легких гранат 290, горных шрапнелей 540, в Стрые горных шрапнелей 300, горных гранат 100. Такое состояние артиллерийских снарядов считаю совершенно недостаточным для развития наступательных действий в пределы Венгрии. Вопросы о предварительном укомплектовании людьми и обеспечение боевыми запасами считаю существенно важным, так как необходимо рассчитывать на крайнее упорство боев при вторжении на Венгерскую равнину. Третье — необходимо отряду генерала Альфтана придать некоторые вспомогательные войска, а именно телеграфную роту и для связи искровую станцию. В отряде имеется всего одна саперная рота 6-го Сибирского батальона, которая будет, вероятно, взята под Перемышль, когда вернется в Стрый саперная рота 12-го саперного батальона. Ввиду значительного удаления левой колонны отряда желательно ей придать самостоятельную саперную часть. Необходимо усилить отряд санитарным транспортом, так как имеется всего лишь один санитарный полутранспорт. Четвертое. Железные дороги открыты на Ужгородском направлении до станции Сянки, на Мункачском — до станции Скотарска.

[На] восстановление дальнейшего пути на Ужгородском направлении потребуются, ввиду разрушения большого виадука, 6 месяцев, на исправление моста на Мункачском направлении — 2 месяца. Конечная железнодорожная станция для левой колонны генерала Альфтана — станция Выгода. Таким образом, подвоз может быть организован по железной дороге до станции Сянки, Скотарска, Выгода. Дальнейший подвоз должен будет производиться транспортом на расстоянии от Сянки до Ужгорода 80 верст (2 перехода), от Скотарска до Мункача 60 верст (2 перехода), от Выгоды до Хуста 120 верст (4 перехода). Потребно для полного кругооборота транспортов для Ужгородского направления для 2 пехотных и 2 кавалерийских дивизий численностью всего 57 тысяч человек и 23 тысячи лошадей 15 армейских транспортов сверх имеющегося корпусного и 3 армейских транспорта, из которых два последних предназначены для обслуживания кавалерийских дивизий взамен дивизионных обозов. Для Мункачского направления для пехотной дивизии и одного кавалерийского полка численностью всего 20 тысяч человек и 3500 лошадей потребно 4 армейских транспорта. Для войск, действующих в направлении на Хуст, для полка пехоты и бригады конницы численностью всего 7 тысяч человек и 2500 лошадей потребно 5 транспортов. Всего для отряда генерала Альфтана 9 транспортов, а за вычетом двух уже имеющихся потребно семь транспортов. Пятое. [По] состоянию горных путей движение легкой артиллерии и обозов возможно только по шоссе, по тропам и вне дорог движение крайне затруднительно и возможно только поодиночке вследствие обильного снега. Таким образом, обходы — единственное средство для достижения успеха при действии в горах, будут почти невозможны, фронтальными же действиями не достигаются быстрые и решительные результаты. Шестое. Ввиду свойств Карпат, весьма способствующих партизанским действиям, необходимо принять меры для обеспечения безопасности подвоза войскам с тыла, привлекая для сего особые ополченские части. Седьмое. Исходя из общей стратегической группировки войск, предназначавшихся для вторжения в Венгрию, полагаю необходимым предварительно перехода вверенного мне корпуса [в] наступление оттеснить противника за перевалы Мезо-Лаборч, Ростоки, так как только при этом условии будет обеспечено весьма важное направление на Устржики Дольны, прикрываемое ныне кавалерийским корпусом, равно и правый фланг войск, действующих на Ужгородском направлении, со стороны Гуменное, Такошаны. Восьмое. Оценивая моральное состояние войск, свидетельствую о полной их готовности в этом отношении к наступлению.

Второе — заключение генерала Вебеля.

Состояние войск корпуса допускает немедленно приступить [к] выполнению операции при условии усиления одной пехотной дивизией или стрелковой бригадой и доставки пушечных патронов. С восстановлением движения на железных дорогах южной Буковины потребности в дополни-

тельных транспортных средствах нет, ибо сегодня отправляется уже поезд до Кимполунга. Докладываю, что успех операции в значительной степени будет зависеть от быстроты и безотлагательности ее выполнения. Шрапнели и гранаты крайне нужны, ходатайствую [о] скорейшей доставке их [в] Галич.

С приведенными мнениями я согласен, но при том условии, что сначала необходимо взять Перемышль и подготовить войска и запасы. 271.

Селиванов
Верно: [...]а

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 140, 141, 142, 143. Копия^b.

№ 12

10 января 1915 г. — Отношение командующего 8-й армией генерала от кавалерии А. А. Брусилова начальнику штаба армий Юго-Западного фронта генералу от инфантерии М. В. Алексееву о передаче из 11-й в 8-ю армию корпуса с корпусным управлением

Секретно
Оперативная

Ввиду телеграммы Вам генерала Селиванова [за] № 304 [со] своей стороны нахожу, что совокупность всех условий операции требует прочно налаженного управления, и назначением только командира корпуса и его начальника штаба без всяких других органов корпусного управления разрешение вопросов управления крайне осложнится. Предстоящее наступление [на] широком фронте разъединенными колоннами потребует прочно налаженного управления, которое легче сымпровизировать под Перемышлем, чем [в] наступательной операции, почему, раз будет назначен от 11-й армии корпус, то ходатайствую — со всем корпусным управлением. 0145.

Брусилов
Верно: поручик [...]с

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 138. Заверенная копия^d.

^a Подпись отсутствует.

^b Телеграфный бланк. 9 января 1915 г. 4 ч 30 мин пополудни.

^c Подпись неразборчива.

^d Телеграфный бланк. 10 января 1915 г. 10 ч 35 мин пополудни.

№ 13

10 января 1915 г. — Донесение генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову об обстановке на участках действий армий фронта

Ставка.

Генералу Данилову.

[На] фронте 4-й, 9-й, 3-й и 8-й армий 9 января ружейный и артиллерийский огонь, расположение армий без перемен. [В] 11-й армии 9 января хан Нахичеванский: противник продолжал наступление от Береги Гор[ни], Устржики Гор[ни], передовые части Кавказской туземной дивизии оттянуты назад. Экк: против Баташева противник повел наступление от Устржики Гор[ни], Новошедлице, Княхина, Солия на Волосате, Н[ижняя] Стузшица, Кострина, от Кострина наши передовые части отошли на Стауна. Вебель: Арютинов главными силами [в] Молдава, авангардом [в] Лучина, противник не наступал, Лаврентьев весь день вел артиллерийский бой у Велепутна юго-западнее Позоритты. 10 января противник повел наступление против 12-го и 8-го корпусов 8-й армии. К 6 вечера выяснилось, что на фронте Барвине — Черемоха велся артиллерийский бой, на фронте Черемоха — Воля В[ы]ш[ня] наступало около трех полков пехоты, поддержанных артиллерией, против 3-й стрелковой бригады на фронте Мошанец — Вислок В[ы]шний наступало около бригады пехоты без артиллерии; наступление противника остановлено огнем, перед 3-й стрелковой бригадой противник понес большие потери. [Из] 15-й дивизии донесений не получено, на 13-ю дивизию наступало два батальона от Лопиенка на Радзеюва. 374.

Пустовойтенко

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 144. Отпуск^а.

№ 14

11 января 1915 г. — Отношение главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н. И. Иванова начальнику штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Н. Н. Янушкевичу о переходе австро-венгерских войск в наступление и необходимости усиления войск фронта

Оперативная

Ставка верховного главнокомандующего.

Генералу Янушкевичу.

9 и 10 января австрийцы на фронте от Буковины до направления от Мезо-Лаборч на Яслиску — Риманов начали проявлять активную деятельность.

^а Телеграфный бланк. № 520. Передана 11 января 1915 г. в 2 ч 5 мин пополудни.

На операционных направлениях Мункач — Стрый и Ужгород — Самбор замечено значительное усиление неприятельских сил и переход их [в] наступление, что находится, по-видимому, [в] связи с настойчивыми, идущими из различных источников, донесениями о направлении [в] Венгрию германских войск, из коих часть предназначается на сербский фронт², часть усиливает войска, вытесненные из Буковины, часть направляется на Карпаты. Последние показания пленных указывают на присутствие немецких войск [в] районе Сольва восточнее Мункача и на производство рекогносцировки германскими офицерами 1 января на Стрыйском направлении. Данные эти [в] известной мере подтверждают полученное от довольно солидного агента сведение о прибытии [в] Будапешт штаба 4-го баварского резервного корпуса и сбор [в] Венгрии войск этого корпуса, имеющего усиленный состав. Таким образом, [в] непродолжительном времени можно ожидать перехода противника на Галицийском фронте [в] решительное наступление, причем главный удар намечается [на] весьма чувствительном и слабо занятом нами направлении Стрый — Самбор; успех противника на этом участке повлечет за собою снятие блокады Перемышля и перемену базирования 3-й и 8-й армий. Занимаемые [в] настоящее время войсками 8-й и 11-й армий позиции невыгодны для встречи удара противника, они растянуты, легко обходимы, взаимная поддержка затруднена. Это особенно справедливо по отношению позиций 7-го корпуса, своими тремя дивизиями занимающего 75-верстный участок, перехватывающий пути на Самбор — Стрый — Долина. Наиболее надежный способ действий — решительная контратака противника. Исходя из соображений, что на наш переход [к] решительным действиям на левом берегу Вислы рассчитывать [в] скором времени, по-видимому, нельзя, что на правом берегу Вислы нам нужно поставить наши войска [в] более выгодное, чем ныне, стратегическое положение, я приказал 7 января ознакомить^a командующих 3-й, 8-й и 11-й армиями для предварительных расчетов и разработки [с] предположением [о] переходе [в] частное наступление для овладения первоначально линией Дунайца до Нового Сандеца, далее Эперьеш — Кашау — Уйгель — Чап — Хуст — Сигот — румынская граница. Линия эта имеет почти одинаковое протяжение [с] ныне занимаемой этими армиями, но она удаляет войска неприятеля от Перемышля на 125 верст, открывает возможность развить действия нашей кавалерии [на] Венгерской равнине, самое наступление должно произвести благоприятное военное и политическое впечатление; упрощается и обеспечивается дальнейшее наступление 3-й армии [к] Кракову, так как сообщения ее не будут находиться под угрозой флангового удара, что составляло наше слабое место во время ноябрьской операции³. Но выполнение этой выгодной, обещающей успех, операции требовало усиления галицийской группы армий не менее как двумя-тремя^b

^a Слово вписано над строкой.

^b Слово «тремя» вписано над строкой. Помета: «Поправка главнокомандующего».

пехотными и одной-полутора кавалерийскими дивизиями. Кавалерию считаю возможным перебросить с левого берега Вислы, но усилить пехоту за счет 4-й и 9-й армий положительно не нахожу возможным даже тогда, когда они пополнят свои ряды, так как фронт этих армий достигает полутораста верст, что для семи корпусов нужно признать предельным. Изменяющаяся постепенно обстановка, усиление войск противника на направлении Стрый — Самбор и [в] Буковине делают еще более настоятельным наш переход [в] наступление и обязательным усиление войск галицийской группы, но уже не двумя—тремя, а четырьмя^а пехотными дивизиями. Такое усиление еще более необходимо, если нам придется отражать удар противника оборонительно, ибо рассчитывать, что три дивизии 7-го корпуса сдержат напор превосходных сил противника на 75-верстном участке Карпат нельзя. Итак, наступательный, как более отвечающий обстановке, образ действий или оборона, столь трудная [в] горах, одинаково требуют, и притом повелительно, усиления наших войск на направлениях Самбор — Ужгород и Стрый — Мункач, отчасти [в] Буковине. Отправление [в] последний район двух конных полков положения нашего там не усиливает и не упрочивает; нужна пехота, а кавалерии там было и без того достаточно. Позволю себе высказать убеждение, что значительное количество войск Северо-Западного фронта, пополненное укомплектованиями и усиленное частями, перевозимыми [из] Восточно-Прусского района, позволяет [с] верою и спокойствием смотреть на предстоящие бои и на возможность отправления [в] Галицию четырех просимых мною дивизий^б. Дела [в] Галиции принимают серьезный оборот, противник собирается, по-видимому, произвести сильную, энергичную, но, смею думать, последнюю попытку освобождения Перемышля и захвата Львова. Успех такой попытки будет иметь, несомненно, громадное значение^с. Обстановка складывается такая, что усиление войск наших [в] Галиции за счет другого района является необходимым для одержания здесь успеха, который обещает существенные результаты для общего нашего положения на всем театре войны. Приступать [к] решительным действиям против Перемышля теперь, до изменения обстановки, трудно, и, несмотря на это, немислимо оставить под крепостью менее четырех дивизий, так как довольно определенные сведения говорят за то, что гарнизон [в] данную минуту превышает сорок тысяч человек. Следовательно, от блокадных войск для полевых действий можно взять не свыше дивизии. Подкрепления нужно направлять на фронт Самбор — Стрый — Долина, а одну бригаду [в] Буковину. Это отвечает и оборонительным, и наступательным действиям. Оборонительным потому, что это

^а Слово «четырьмя» вписано над строкой. Помета: «Поправка главнокомандующего».

^б Слова «четырёх просимых мною дивизий» вписаны над строкой. Помета: «Поправка главнокомандующего».

^с Это предложение вписано над строкой. Помета: «Поправка главнокомандующего».

наиболее опасный для общего стратегического положения данной минуты участок, слабо обеспеченный нашими войсками, усилить которые своим распоряжением я совершенно не имею возможности. Наступательным потому, что нанесение удара на Сигот и Хуст, охват правого крыла австрийцев облегчает фронтальную атаку перевалов, обеспечивает проникновение наше [в] Венгрию и привлечение туда вслед за пехотой конницы. Посылаемые подкрепления должны принадлежать полевым войскам, ибо из четырех дивизий, действующих от Уж[о]ка до румынской границы, только одна полевая, дальнейшее увеличение резервных войск не дает уверенности успешного выполнения сложной операции [в] горах, требующей подвижности, готовности [к] самостоятельной деятельности отдельных колонн; необходимо назначить горную артиллерию, так как брать [с] собою достаточное количество полевой артиллерии при настоящем состоянии путей и почвы [в] горах невозможно.

Настоящие соображения прошу доложить верховному главнокомандующему и сообщить мне [о] принятых решениях. Переброску войск [в] Галицию нужно выполнять спешно, ибо нужно ожидать скорого развития событий; командующий 8-й армией назначил уже на 12 января контратаку, а против 7-го корпуса количество сил противника и настойчивость их действий увеличиваются. 387а.

Иванов
Ген[ерал] Алексеев

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 154–164. Подлинник^а.

№ 15

11 января 1915 г. — Донесение генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову о положении на участках армий фронта

Ставка. Генералу Данилову.

4-я армия 10 января: артиллерийский огонь, 16-й корпус сменил конницу и занял укрепленную позицию Гапинин — Козловец, 14-му корпусу приказано продлить свой участок до Козловец включительно, генералу Казнакову приказано оставить [в] распоряжение Клембовского забайкальцев, а остальную конницу отвести [на] отдых [в] район Скарышев, Волянов, Шидловец, Илжа.

[В] 9-й и 3-й армиях 10 января артиллерийский и ружейный огонь.

[В] 8-й армии [в] дополнение [к] сообщенному [в] номере 374: 10 января против 15-й дивизии наступали небольшие части противника на Шавне, [по] всему фронту армии наступление противника остановлено огнем,

^а Телеграфный бланк. Передана 11 января 1915 г. в 9 ч 40 мин пополудни.

против левого фланга 13-й дивизии противник занял Терка, Студенне. Сводная бригада, расположенная [в] Римануве, передана командиру 12-го корпуса и 11 января подтягивается [к] Далюва, 14-я дивизия подчинена командиру 8-го корпуса. 11 января 14-я дивизия перешла [в] район Лиско, Хочев, Ухерце. 12 января армия переходит [в] наступление с целью разбить противника и овладеть линией Зборо — Свидник — Мезо-Лаборч — Ростоки.

11-я армия 10 января: противник наступал против хана Нахичеванского и Экка. Перед первым он занял Студенне, Творильне и наступал на Затворницу и от Береги Гор[ни] на Царинске (северо-западнее, западнее и юго-западнее Лутовиска). [На] фронте Баташева противник занял высоты восточнее Волосате и юго-западнее Ростока, наши части из Стауна перешли на гребень западнее линии Лубня — Лух — Тиха, [в] поддержку хану Нахичеванскому из Борыни выслан пехотный полк на Ломну [к] востоку от Лутовиска. [На] фронте Альфтана противник наступал значительными силами на правую колонну и накапливался против средней и левой колонн. Наступление на Мункачском направлении продолжалось одиннадцатого, состав наступающих — австрийцы и германцы, какие части — еще не установлено. У Вебеля без перемен. 11 января бригада 60-й дивизии из армейского резерва переводится в Устржики Д[ольни]. Под Перемышлем без перемен. 399.

Пустовойтенко

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 173. Отпуск^а.

№ 16

12 января 1915 г. — Директива главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н. И. Иванова командующим 3-й, 4-й, 8-й, 9-й и 11-й армиями о перегруппировке сил с целью отражения наступления австро-германских войск

Командующим армиями.

11 января значительные силы немцев и австрийцев атаковали дивизии генерала Альфтана на направлении Мункач — Стрый. От Волосате противник наступал во фланг нашего авангарда, занимающего высоты [в] районе Лубня — Суха — Тиха. Значительные силы австрийцев появились на реке Сан на участке от Смольника до Солина. На участке Буковец — Балигород — Яворник — Вислок Вельке — Воля Вышня противник атаковал наши позиции и был отбит. По агентурным сведениям, около дивизии немецкой пехоты подвезено [к] станции Такошаны. Для объединения действий по отражению удара противника и производства энергичной контратаки подчиняю генералу Брусилову войска 7-го и 30-го корпусов и 60-ю пехотную дивизию [с] брига-

^а Телеграфный бланк. Передана 12 января 1915 г. 1 ч 32 мин пополудни.

дой Оренбургской казачьей дивизии. Переход [в] подчинение генералу Брусилу этих войск произвести [в] шесть часов вечера 12-го сего января. На 11-ю армию на время предстоящей операции возлагается задача парализовать активную деятельность гарнизона Перемышля и не выпустить таковой из крепости. Армия должна подготовить еще одну пехотную дивизию [в] распоряжение 8-й армии для действий [в] поле. Время передачи этой дивизии будет указано мною. Дивизии должны быть отправляемы [с] принадлежащими им подвижными госпиталями. Командующему 3-й армией передвинуть свой резерв — 11-ю пехотную дивизию — [в] район Дынува, собрать 74-ю дивизию, имея ее [в] готовности для движения [в] зависимости [от] обстановки. Командующему 9-й армией немедленно направить 35-ю пехотную дивизию [в] район Ратае. Командующему 4-й армией подготовить 2-ю стрелковую бригаду [к] посадке [на] железную дорогу по первому требованию. [О] времени исполнения указанных передвижений 11-й, 35-й и 74-й пехотных дивизий ожидаю донесений. Уральская казачья дивизия перечисляется из 4-й в 9-ю армию, 1-я Донская казачья дивизия из 9-й в 3-ю армию. Дивизию эту теперь же двинуть на правый берег Вислы [в] район Дембицы. Перемещение Уральской дивизии исполнить по соглашению штабов 4-й и 9-й армий. 407.

Иванов

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 184–187. Подлинник^а.

№ 17

**12 января 1915 г. — Донесение начальника отделения управления
генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта
полковника П. П. Лебедева генерал-квартирмейстеру штаба верховного
главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову
о положении на участках армий фронта**

Ставка. Генералу Данилову.

4-я армия 11 января: противник обстреливал артиллерийским огнем отдельные участки армии, 1-я бригада 41-й дивизии сменила части конницы и 163-го полка на позиции Гапинин — Козловец, два полка забайкальцев отведены [в] район Држевица, Гельнев, конница Казнакова должна была быть отведена [в] район Волянов, Шидловец, Илжа, Скарашев, [в] остальном без перемен.

9-я армия 11 января: противник вел артиллерийский огонь [по] всему фронту армии, 75-я дивизия сосредоточилась [в] районе Рутки [к] западу [от] Ракова, Бржезины, Курозвенки, Черница, Раков, [в] остальном без перемен. 13 января 35-я дивизия перейдет [в] район Скотники, Смогоржов, Жерники ([к] северо-западу [от] Стопница), а 14 января [в] район Подвале, Тур, Жабец

^а Телеграфный бланк. № 573. Подана 12 января 1915 г. в 12 ч 25 мин пополудни.

(([к] северо-западу [от] Щучина), 1-я Донская дивизия выступает 13 января и 14 января должна перейти [в] Дембица.

3-я армия: [в] 32-й дивизии и [на] правом фланге 9-го корпуса редкая перестрелка, на остальном фронте спокойно.

8-я армия 11 января: [в] 24-м корпусе и [на] правом фланге 12-го корпуса спокойно, [в] центре 12-го корпуса артиллерийский огонь, на левом фланге 12-й корпус перешел [в] наступление и занял высоты [в] полутора верстах юго-западнее Воля В[ы]ш[ня], но под стремительной атакой значительных сил противника высоты эти [к] вечеру были нами оставлены. [В] 8-м корпусе с утра 11 января противник повел повторные, но безуспешные атаки на 3-ю стрелковую бригаду, перешедшим в контратаку нашим батальоном взято [в] плен: 3 офицера, 300 нижних чинов, противник понес большие потери, [на] фронте 15-й дивизии артиллерийский огонь, на 13-ю дивизию противник повел с утра наступление на фронте Балигород — Буковец — Солина, у Балигорода и Буковец противник был отеснен, колонна противника, наступавшая на Солина, укрепились на высотах восточнее этой деревни. [В] ночь [с] 11 на 12 января противник повел наступление на высоты западнее Черемоха, но был отбит огнем застав, на фронте Черемоха — Воля В[ы]ш[ня] противник вел атаки значительными силами всю ночь и продолжал их утром 12 января, [на] фронте 3-й стрелковой бригады ночью редкая перестрелка, [на] остальном фронте армии ночь прошла спокойно. 12 января армия должна была перейти [в] наступление, сведений [об] этом не получено.

11-я армия 11 января: части противника, наступавшие [на] фронте хана Нахичеванского, заняли левый берег Сана от Солина до Смольник, овладели Хревт и Панишув, отеснив нашу конницу. [На] фронте Баташева противник укрепился [на] высотах восточнее Волосате, целый день вел бой [с] частями нашего авангарда [на] высотах восточнее Верховина Быстра, попытки противника охватить наш левый фланг у Суха, Тиха отбиты, части авангарда сосредоточиваются к главной позиции. Против правой колонны Альфтана наступавшие германцы и австрийцы усилились и заняли высоты южнее и юго-восточнее Н[и]ж[не] Верецке, против левой колонны также обнаружены германцы [в] районе Синевир, Поляна (юго-восточнее Майданка). [В] 30-м корпусе и под Перемышлем без перемен. 12 января отряд генерала Попович-Липовац (бригада 60-й дивизии [с] дивизионом артиллерии и 12-й Оренбургский полк), подчиненный хану Нахичеванскому, направлен из Устржики Д[ольни] в Раббе, Чарна, полк 60-й дивизии с батареей отправляется [по] железной дороге из Хырова [в] поддержку Альфтана, который понес весьма значительные потери. 430.

За генерал-квартирмейстера полковник Лебедев

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 188–189. Отпуск^а.

^а Телеграфный бланк. Передана 13 января 1915 г. в 2 ч 40 мин пополуночи.

№ 18

**13 января 1915 г. — Донесение начальника отделения управления
генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта
полковника П. П. Лебедева генерал-квартирмейстеру штаба верховного
главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову о положении
на участках армий фронта**

Ставка. Генералу Данилову.

4-я армия 12 января: артиллерийский огонь противника по отдельным участкам фронта армии, 14-му корпусу приказано сменить 2-ю стрелковую бригаду с ее участка, Уральской дивизии, включенной в состав 9-й армии, приказано в три перехода к вечеру 15 января перейти [в] район Хмельника.

9-я армия 12 января: на всем фронте редкий артиллерийский огонь и действия разведывательных частей. 35-я дивизия должна перейти 13 января [в] Скотники, Смогоржев, Жерники [к] северо-западу [от] Стопницы. 1-я Донская [дивизия] совершает перемещение согласно телеграммы 430^а.

3-я армия 12 января: фронт 9-го корпуса сильно обстреливался тяжелой артиллерией противника, [на] остальном фронте армии спокойно. 11-я пехотная дивизия 13 января должна была выступить для следования [в] Дынув, к вечеру 13 января она должна была перейти [в] Сендзишув. Бригада 74-й дивизии, находящаяся [на] работах [по] укреплению позиции Иодловка — Ольпины — Войтова, [в] течение 13 и 14 января должна собраться [в] Пильзно.

8-я армия 12 января: Павлов — Бартне, Воловес. [В] 24-м корпусе боевых столкновений не было, 49-я дивизия [в] Осек, Змигрод, [в] остальном расположении корпуса без перемен. 12-й корпус: 12-я Сибирская дивизия [с] боем продвигалась вперед и заняла высоты [на] фронте Цехане — Гавранец — Порубка, [в] 12-й дивизии артиллерийский огонь, дивизия на фронте Порубка — Н[ижний] Комарник, на 19-ю дивизию противник вел безуспешные атаки [на] фронте Черемоха — Воля В[ы]ш[ня], расположение дивизии без перемен, сводная бригада генерала Кольбе из Далюва перешла на высоты восточнее Воля В[ы]ш[ня]. 8-й корпус: [на] фронте 3-й стрелковой бригады артиллерийский бой, против 19-й^б дивизии противник силою около дивизии вел наступление [на] фронте Балигрод — Волковые, стремясь охватить левый фланг [со] стороны Завоз, 14-я дивизия заняла Поланчик, Солина, Лобозев, вступив после 3 часов дня [в] упорный бой [на] высотах западнее Поланчик. [В] ночь [с] 12 на 13 января правый фланг и центр 12-го корпуса атаковал высоты севернее Порубка и Медзведче и высоты западнее Н[ижний] Комарник и овладел к утру высотой севернее Медзведче, взяв [в] плен одного офицера, 90 нижних чинов, 2 пулемета. [На] остальном фронте армии местами перестрелка, местами спокойно. 13 января армия продолжает наступление.

^а См. предыдущий документ (№ 17).

^б Над строкой чернилами проставлено: «13».

Бригада 49-й дивизии переходит [в] Дукла, 4-я стрелковая бригада переходит [в] Писаровце, Санок. Перешедшим вчера, 12 января, [в] состав 8-й армии приказано: Экку и Вебелю удерживать занимаемое положение, хану Нахичеванскому с приданными ему тремя полками 60-й дивизии и одним полком 65-й дивизии атаковать противника, наступающего на Лутовиско.

11-я армия: 10 и 11 января правая колонна Альфтана вела упорные бои [с] противником [в] районе Пудполоч, силы противника определяются свыше 20 батальонов, ввиду значительного превосходства [в] силах и обхода нашего правого фланга, колонна 12 января отошла на позицию Н[и]ж[не] Верецке. 11 января превосходный [в] силах противник повел наступление на левую колонну Альфтана, занимавшую позицию [к] югу и юго-западу [от] Шольма с обходом от Синевир и Поляна на Тороня, силы противника, кроме действовавших на Тороня, определены не менее бригады, после двухдневного упорного боя левая колонна, понеся тяжкие потери^а, 12 января начала отход на Вышков. [В] средней колонне Альфтана спокойно. Полк 60-й дивизии, направленный из Хыров[а] [на] поддержку левой колонны Альфтана, прибыл [в] Болехов. [На] поддержку Альфтана из Хырова по железной дороге 13 января направляется бригада 69-й дивизии. Вебель: 12 января противник обстреливал тяжелой артиллерией Валепупдра юго-западнее Кимполунг, остальное без перемен. Под Перемышлем без перемен. 453.

За генерал-квартирмейстера полковник Лебедев

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 202–203. Отпуск^б.

№ 19

13 января 1915 г. — Донесение начальника штаба 8-й армии генерал-майора П. Н. Ломновского начальнику штаба армий Юго-Западного фронта генералу от инфантерии М. В. Алексееву об обстановке на участке действий армии и отражении наступления австро-венгерских войск

Секретно
Срочно
Оперативная

Холм. Генералу Алексееву.

Генерал Альфтан доносит: «Противник, сосредоточив против левой колонны значительные силы, 11 января повел энергичное наступление превосходящими силами на фронт Шацкого полка, занимавший позиции на пути Вышков, Окермезо к югу и юго-западу от Солимы, одновременно от Синивер, Поляны на Лопушно, Торонью в тыл колонне; весь день и ночь на сегодня шли упорнейшие бои, казаки и 3 роты Шацкого полка несколько

^а Слова «понеся тяжкие потери» вписаны над строкой.

^б Телеграфный бланк. Передана 14 января 1915 г. в 2 ч пополудни.

раз атаковали высоту 891 к востоку от Тарони, но овладеть ею не удалось, силы противника на этих высотах определились не менее 3 батальонов, от атаковавших 3 рот Шацкого полка осталось 90 человек, одновременно после нескольких отбитых атак противнику удалось овладеть высотой 803, что к югу от Солимы, фланги Шацкого полка обойдены, полк понес тяжкие потери, отходит после геройского сопротивления, силы противника на фронте не определились, но они очень велики, вчера, по донесениям, насчитывалось не менее 8 батальонов, кроме действовавших у Тарони; направленный в левую колонну Грайворонский полк из Хырова задержан [в] Болехове [за] недостатком воды [для] паровоза. С отходом на Вышков левой колонны положение всего отряда явится весьма тяжелым, у Вышкова нет хорошей позиции. В средней колонне генерала Абжолтовского до сего времени было спокойно. В правой колонне генерала Матвеева 10-го и 11-го шли упорнейшие бои в районе Вышней Гробоницы, Долине, Латорчи, на высотах 638, 691, 734, противник много раз ходил в повторные атаки густыми колоннами, понес громадные потери, но ему удалось занять некоторые высоты. 8 австрийских полков обошли правый фланг колонны в направлении на Збуж и северо-западнее, после выяснилось — здесь силы противника в 21 батальон, правая колонна после двухдневного упорного боя была отведена на позиции к югу и юго-западу от Альзоверецке, где расположена [в] настоящее время. Все пленные утверждают о прибытии германских войск в район Сольвы и Окермезо, против правой и левой колонны действует тяжелая артиллерия, по разрушительности местности относят [к] германской; германцев в плен не захвачено, пленные австрийцы принадлежат к 62-му полку, прибывшему^а из-под Кракова, к 6-му и 22-му егерскому батальонам, прибывшим из Бржеско, к 35-му ландверному полку, прибывшему с Дунайца, убитый у Лопушки нижний чин, судя по корреспонденции, принадлежит к 20-му егерскому батальону 48-й резервной бригады, в кивере с гербом оленьи рога, лвы; сегодня, 13-го, ночью противник повел наступление на Кременецкий полк, занимающий позиции у Альзоверецко, противник прорвался между высот, контратакой роты кременцов отброшен, захвачено [в] плен: 2 офицера, 71 ниж[ний] чин австрийцев на высоте 789, кременцы в штыки атаковали противника и взяли 62 пленных, противник проявляет необычную энергию в наступлении и атаках, у нас есть раненые штыками, пленные говорят, что к Окермезо прибыла 19-я германская эрзац-бригада в составе 35-го, 73-го, 88-го полков, 2 егерских батальонов, 63-го артил[лерийского] дивизиона, — всего 16 батальонов. Упорные бои, веденные на фронте отряда, показали громадное превосходство сил противника, его чрезвычайное упорство при атаках». 0210.

Ломновский

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 70. Л. 106, 107. Черновик.

^а В документе: «прибываемому».

№ 20

14 января 1915 г. — Донесение генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову об обстановке на участках армий фронта

Ставка. Генералу Данилову.

4-я армия 13 января: противник обстреливал участки армии тяжелой артиллерией. Корпусная конница 16-го корпуса сменила донцов 5-й армии на участке Пилицы — Масляковице — Гапинин, [в] остальном расположении армии без перемен.

9-я армия 13 января: противник вел редкий артиллерийский огонь [по] всему фронту армии. Уральские казаки переходили [в] район Лончна, Псары, Лесна северо-восточнее Кельцы, 35-я дивизия [к] вечеру перешла [в] район Видухова, Сулковице, Стржалков [к] северо-западу от Стопница, остальное без перемен.

3-я армия 13 января: перестрелка. 1-я Донская дивизия перешла [в] Радомысль, 11-я пехотная [в] Сендзишув, бригада 74-й дивизии, находившаяся [в] тылу 10-го корпуса, снята [с] работ на позиции и стягивалась к Пильзно, остальное без перемен.

8-я армия 13 января: [у] Павлова боевых столкновений не было. 24-й корпус: 48-я дивизия, [с] боем продвигаясь вперед, заняла Чарне, Длуге, Граб, Оженна, австрийцы спешно отступили, побросав патроны, снаряжение, шанцевый инструмент. 12-й корпус вел бой [с] противником целый день, правый фланг овладел высотами южнее Цехан и севернее Долхоны, Медзведче, захвачено 90 пленных, 2 пулемета; центр залег у проволочных заграждений севернее Корсюч, левый фланг овладел высотами полторы версты юго-западнее Воля В[ы]ш[ня], сводная бригада Кольбе овладела высотами [в] 2 верстах юго-восточнее Воля В[ы]ш[ня]. 8-й корпус: [из] 3-й стрелковой бригады донесений не получено, [в] 15-й дивизии артиллерийский огонь, на 13-ю дивизию противник наступает на фронте Балигрод — Бережица Вс[ходня], потеснив наши передовые части, 14-я дивизия заняла фронт Поланчик — Телесница Санна. Хан Нахичеванский отбил наступление противника, наступавшего на фронт Журавин — Боберка. Экк: [на] фронте Баташева Шандровец — Туречка Н[и]жня — Высоконизы столкновения [с] разведывательными частями противника, правая колонна Альфтана заняла позиции у Н[и]ж[не] Верецке, [в] средней колонне без перемен, левая колонна отошла [к] Вышков. Сведений [о] полку 60-й дивизии, прибывшем [в] Болехов, не получено. Бригада 69-й дивизии [в] пути из Хырова [к] Альфтану. Вебель: 12 января, отряд Стаховича, противник целый день обстреливал артиллерийским огнем Борохту, Арютинов и Лаврентьев без перемен; 13 января Арютинов потеснил неприятельские разведывательные части, Стахович и Лаврентьев — без перемен. [В] ночь [с] 13 на 14 января 12-й корпус: фланговые

дивизии продолжали бой, 12-я Сибирская взяла редут [в] двух верстах южнее Цехане, захватив [в] плен офицеров, нижних чинов, редут у Долхоны почти окружен. Медзведче и высоты южнее также заняты, бригада Кольбе заняла высоту [в] полутора верстах южнее Воля В[ы]ш[ня], захватив пленных. У хана Нахичеванского на фронте Панишур — Скородне — Лутовиска — Боберка всю ночь ружейная перестрелка. Экк и Вебель — без перемен. С утра 14 января 24-й, 12-й и 8-й корпуса перешли [в] наступление, 1-я бригада 49-й дивизии выступила из Дукла в Риманув.

Карта 1:75000. 13 января [в] северном и восточном отделах обложения Перемышля без перемен. [В] южном отделе наши войска [с] целью сократить длину фронта обложения перешли [в] наступление, заняли высоты 425, что северо-восточнее Рокшице, 230 и 297, что близ Ольшан. Взято 60 пленных. Пленные показывают, что гарнизон ожидает через два дня выручки, когда и будет организована сильная вылазка [в] направлении на Санок [с] целью получить запасы от австрийцев, наступающих из Карпат. Пленный, взятый 11 января, показал, что вылазку предположено произвести 15 января. Оставшимся до сих пор под Перемышлем двум полкам 69-й дивизии [к] вечеру 14 января приказано поступить [в] состав армейского резерва [в] Хыров, причем один полк [с] двумя батареями временно остается [в] распоряжении командующего 81-й дивизией. 491.

Пустовойтенко

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 224–225. Отпуск^а.

№ 21

[14–15 января 1915 г.]^б — Из сводки сведений о противнике за 14–15 января 1915 г., подготовленной штабом верховного главнокомандующего и представленной императору Николаю II^с

№ 81

Австро-Венгрия

[...] Замечаемый за последние дни сдвиг войск противника к югу в связи с усилением деятельности на фронте Дукльских проходов указывают как бы на перегруппировку и сосредоточение на этом направлении с целью проявления активных действий. По показаниям пленных, на днях из Перемышля предполагается усиленная вылазка, на успех которой рассчитывают в надежде на удачные действия австрийской армии в Карпатских проходах.

^а Телеграфный бланк. Передана 15 января 1915 г. в 2 ч 18 мин пополудни.

^б Сопроводительный документ датирован 16 января 1915 г. (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 768. Л. 1).

^с Публикуется часть сводки, имеющая отношение к теме сборника.

По сведениям из штаба армий Юго-Западного фронта, 22-я и 28-я дивизии 3-го корпуса установлены в районе Конечна (находились в Верхней Вислоке). 20-я гонведная дивизия 7-го корпуса передвинулась к югу от Яслиска, 43-я сводная дивизия обнаружена в районе Яблонки^a, 44-я дивизия в районе Цисна.

Находившаяся некоторое время во второй линии 33-я дивизия 5-го корпуса обнаружена у Верховина Быстра, где появилась также 36-я дивизия 13-го корпуса, прибывшая с сербского фронта.

На Мункачском направлении обнаружены 12-я и 35-я дивизии 12-го корпуса. У Быстрицы находятся части 9-го корпуса, действовавшие прежде в Сербии.

В связи с появлением 36-й дивизии 13-го корпуса можно допустить факт переброски некоторых полков австрийских сил с сербского фронта.

Многочисленные известия о появлении в Карпатских проходах и на границах с Буковиной значительных германских сил имеют пока разноречивый характер и требуют дальнейшего подтверждения [...]

Генерал от инфантерии Данилов^b

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 768. Л. 1, 3–3 об. Подлинник^c.

№ 22

15 января 1915 г. — Директива главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н. И. Иванова и начальника штаба армий фронта генерала от инфантерии М. В. Алексева командующим 3-й, 4-й, 8-й, 9-й и 11-й армиями о перегруппировке сил с целью организации наступления на позиции австро-германских войск в Карпатах

Командующим армиями.

22-й армейский корпус назначен [в] состав Юго-Западного фронта и включается [в] 8-ю армию. Корпус отправляется по железной дороге [во] Львов, куда будет прибывать [в] продолжении 10–14 дней. Дальнейшее направление корпуса от Львова должно быть произведено по ближайшему распоряжению командующего 8-й армией, имея [в] виду следующее: первое — корпус предназначается для усиления группы, действующей на на-

^a По имеющимся сведениям, бригада этой дивизии составляет часть гарнизона Перемышля. (Примеч. док.).

^b Внизу Л. 3 об. подпись: «Полковник Скалон».

^c На Л. 1 имеется помета императора Николая II о прочтении и штамп со вписанной военным министром генералом от кавалерии В. А. Сухомлиновым датой и подписью: «Его величество изволил читать. 18 января 1915 года. Генерал-адъютант Сухомлинов». Сопроводительное письмо подписано генералом от инфантерии Н. Н. Янушкевичем.

правлениях от Самбора на Ужгород и от Стрия на Мункач и Хуст. Второе. По ближайшему усмотрению генерала Брусилова часть корпуса может быть направлена [в] отряд генерала Стаховича, дабы иметь возможность всю 71-ю пехотную дивизию сосредоточить [в] Буковине. Верховный главнокомандующий изволил выразить свое крайнее желание, чтобы положение наше [в] Буковине было упрочено. Усиление пехоты [в] Буковине отвечает и наступательным действиям для обхода австрийцев и германцев, занимающих Карпаты, на Мармарош-Сигет и Сатмар — Немети. Третье. 22-й корпус не должен быть вводим [в] боевую линию или выделять из своего состава части менее бригады из восьми батальонов. Четвертое. По мере прибытия 22-го корпуса возвратить 69-ю пехотную дивизию [в] состав 11-й армии, дабы упрочить ее положение под Перемышлем для выполнения возложенной на нее задачи. Пятое. 22-й корпус прибывает, имея некомплект 5900 нижних чинов. Распоряжением штаба фронта [в] Львов будут направляться укомплектования и вооружение, [по] мере имеющихся средств. Укомплектования и вооружение поступят [в] распоряжение генерала Артамонова и будут отправляться или передаваться корпусу [в] зависимости [от] времени прибытия [во] Львов. Независимо сего [в] состав 8-й армии направляются [во] Львов из Северо-Западного фронта пешие горные батареи: по одной от 2-го и 3-го Туркестанских стрелковых [артиллерийских] дивизионов и дивизион 51-й артиллерийской бригады. Для подготовки [к] движению за Карпаты [в] распоряжение 8-й армии направляются 45 транспортов. По мере наступления правого фланга 8-й армии 3-я армия должна принять на себя обеспечение этого фланга и отвлечение на себя сил противника решительным ударом на Новый Сандец. Предположенное командирование одной стрелковой бригады из 4-й армии [в] 8-ю отменяется. Командующему 4-ю армиею иметь [в] виду, что он своими силами должен прочно и устойчиво обеспечить направление на Радом, положение своего правого крыла и связь [с] 5-ю армиею, не рассчитывая на содействие Гвардейского корпуса, который получает иное назначение. Это обязует армию развить свои укрепления и искусственные препятствия. 9-й армии расположить свой армейский резерв таким образом, чтобы иметь возможность усилить сообразно [с] обстановкою 3-ю армию или направить часть сил на поддержку 4-й армии. 488.

Иванов. 510. Алексеев

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 216–220. Подлинник^а.

^а Телеграфный бланк. № 697. Передана 15 января 1915 г. в 12 ч 20 мин.

№ 23

15 января 1915 г. — Директива главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н. И. Иванова командующему 3-й армией генералу от инфантерии Р. Д. Радко-Дмитриеву об укреплении занятых позиций и создании системы опорных пунктов

Оперативная

Командующему 3-й армией.

По имеющимся сведениям, [в] некоторых армиях не придается должного значения укреплению занятых войсками позиций, нет прочных опорных пунктов, приспособления местных предметов, нет тыловых укреплений за слабыми участками первой линии; искусственным препятствиям не дано должного развития, существующие исполнены непрочно. Поручаю особой заботливости, вниманию всех начальствующих лиц этот важный вопрос, настаиваю на надежном усилении позиций, дабы даже настойчивый противник терпел при атаках неудачи и нес тяжкие потери, что облегчит развитие успеха [в] дальнейшем. Во всех тех случаях, когда в надежде на мужество и стойкость войск не принимают всех возможных мер для обеспечения успеха, что, судя по донесениям и результатам, замечается нередко, в сущности не пользуются производительно мужеством и стойкостью войск, а лишь испытывают эти качества в ущерб делу. 512.

Иванов

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 238. Отпуск^а.

№ 24

15 января 1915 г. — Предписание главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н. И. Иванова главному начальнику снабжений армий фронта генералу от инфантерии А. А. Маврину об укреплении занимаемых войсками фронта позиций в инженерном отношении

№ 548

Секретно

Препровождая копию телеграммы от 15 января № 515^b командующим армиями, приказываю поручить генерал-майору Вербицкому осмотреть некоторые, по преимуществу важнейшие, участки позиций 4-й и 9-й армий, дать на месте необходимые указания и донести мне о развитии инженерной подготовки занимаемых войсками позиций.

Должно быть обращено внимание на подготовку опорных пунктов, на целесообразность использования местных предметов, получили ли должное развитие блиндажи, козырьки для уменьшения потерь от шрапнельного

^а Телеграфный бланк. № 740. Передана 15 января 1915 г. в 11 ч 17 мин пополудни.

^б В деле отсутствует.

огня, устроены ли блиндажи для отдыхающих людей, достаточно ли имеется ходов сообщения для подвода во время боя резервов, подноса патронов, выноса раненых, в какой мере правильно и надежно устроены искусственные препятствия, достаточно ли войска обеспечены проволокою, обращено ли внимание на образование второй линии укреплений за слабыми участками, расчищены ли достаточно обстрелы, приняты ли меры против флангового огня там, где в силу тех или других причин нельзя было избежать бокового обстрела противником.

Подп[исал]: генерал-адъютант Иванов

Скр[епил]: начальник штаба генерал от инфантерии Алексеев

Верно: полковник [...]а

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 248. Копия.

№ 25

15 января 1915 г. — Донесение генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову об обстановке на участках армий фронта

Ставка. Генералу Данилову.

4-я армия 14 января: редкий артиллерийский огонь. 2-я стрелковая бригада сосредоточивается [в] район Любишев, Радзице, [в] армейский резерв.

9-я армия 14 января: [на] всем фронте редкий огонь тяжелой и легкой артиллерии. Уральская казачья дивизия сосредоточилась [в] Лончна, Псары, Лесна, Михнев.

3-я армия 14 января: [на] фронте 32-й дивизии и 9-го корпуса значительный огонь тяжелой артиллерии противника, [на] фронте 21-го и 10-го корпусов редкий артиллерийский огонь. Бригада 74-й дивизии, бывшая [в] тылу 10-го корпуса, сосредоточилась [в] Пильзно, 11-я пехотная дивизия [в] Ржешув, 1-я Донская перешла [в] район Домбе, Дембица, Сендзишув.

8-я армия 14 января: 24-й корпус Павлова встретил сопротивление противника, продвинуться не мог, 48-я дивизия целый день вела бой и заняла ряд высот [на] фронте Длуге — Вишовадка — Оженна. 12-й корпус целый день вел бой и продвинулся несколько вперед, за 13 и 14 января корпусом взято 3 орудия, 5 пулеметов, 30 офицеров и 1500 нижних чинов. 8-й корпус [с] боем продвинулся немного вперед, взяв [в] плен 9 офицеров, более 400 нижних чинов, 2 пулемета. У хана Нахичеванского бой [на] всем фронте корпуса, выяснено наступление 5-го австрийского корпуса [в] составе 33-й и 37-й дивизий, противник направил главный удар [в] промежуток между Журавин, Боберка и занял Хашув, [к] вечеру фронт корпуса Чарне — Хашув — Ломна.

^а Подпись отсутствует.

7-й корпус Баташева — противник наступал от Бенева вдоль железной дороги и от Бутла на Комарники, авангард Баташева отошел на главную позицию у Борыня. Альфтан: [в] правой колонне шел упорный бой у Н[и]ж[не] Верецке, противник три раза ходил [в] атаку, но был отбит, [к] вечеру обнаружился обход правого фланга колонны; против средней колонны противник начал наступление от Майданка на Келечены, [в] левой колонне у Вышкова без перемен; правой и средней колоннам приказано отходить на укрепленную позицию у Климец и Бескид. [В] 30-м корпусе без перемен.

Ночь [с] 14 на 15 января: 48-я дивизия и 12-й корпус [с] боем несколько продвинулись вперед, взяв [в] плен 22 офицера, 500 нижних чинов и 3 пулемета. [В] 8-м корпусе без перемен. [У] хана Нахичеванского перестрелка. [В] 7-м корпусе Баташева без перемен; Альфтан: правая и средняя колонны отходили [на] позицию Климец — Бескид, ночью прибыл первый эшелон бригады 69-й дивизии и направлен на станцию Славско и далее на Волосянку для прикрытия направления со стороны Тороня, [в] левой колонне у Вышкова перестрелка, взято 30 пленных. [В] 30-м корпусе без перемен.

11-я армия: северный отдел обложения — 82-я дивизия, 21-я и 27-я бригады ополчения, бригады 9-й кавалерийской дивизии, восточный отдел — 58-я дивизия, 4 дружины 26-й бригады, 10-й Оренбургский [казачий] полк, южный отдел — 81-я дивизия, Купянский полк, 3 дружины — одна 26-й бригады, две 25-й бригады ополчения и бригада 9-й кавалерийской дивизии. 561.

Пустовойтенко

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 250–251. Отпуск^а.

№ 26

15 января 1915 г. — Донесение генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову о передвижении частей и соединений армий фронта

Ставка. Генералу Данилову.

15 января: 1) Штаб фронта — Холм. 2) 4-я армия: 2-я стрелковая бригада сосредоточилась [в] район Любишев, Радзице, [в] остальном расположении армии без перемен. 3) 9-я армия: Уральская казачья [дивизия] сосредоточилась [в] Лончна, Псары, Лесна, Михнев, остальное без перемен. 4) 3-я армия: бригада 74-й дивизии, бывшая [в] тылу 10-го корпуса, сосредоточилась^б [в] Пильзно, 11-я пехотная [дивизия] [на] пути из Ржешува в Дынув, 1-я Донская [дивизия] — Домбе, Дембица, Сендзишув, остальное без пере-

^а Телеграфный бланк. Передана 16 января 1915 г. в 1 ч 15 мин пополудни.

^б Слово вписано над строкой.

мен. 5) 8-я армия — штаб [в] Кросно. 14 января: 10-я кавалерийская [дивизия] — Ясенув, Яжмирз. 24-й корпус Павлова — без перемен, 48-я дивизия — без существенных перемен, 49-я дивизия: вторая бригада — Осек, Змигрод, первая бригада — Риманув, 4-я стрелковая бригада — Писаровце, Санок. 12-й корпус — без существенных перемен. 8-й корпус — Выслук В[елький], Туржинск, Каменка, Хученце, Мхава, Балигрод, Бережницы В[ы]с[окие], Телесница Санна^а, 11-я кавалерийская [дивизия] продвинулась вперед. Хан Нахичеванский — Чарне, Лутовиска, Ломна. Экк, Баташев — Шандровец, Борыня, Высоцко, Альфтан — правой и средней колонной [в] пути Климец, Бескид, левая колонна — Вышков. 30-й корпус без перемен. Под Перемышлем без перемен. 563.

Пустовойтенко

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 260. Отпуск^б.

№ 27

16 января 1915 г. — Директива главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от артиллерии Н. И. Иванова командующим 3-й, 4-й, 8-й, 9-й и 11-й армиями об укреплении занятых позиций с целью отражения вылазок гарнизона Перемышля и закрепления положения на направлении Ужгород — Самбор

Оперативная

Командующим армиями.

На 5180 3-й армии, 0277 8-й армии. Деятельность противника не вызывает необходимости немедленной контратаки, важным представляется обеспечение направления на Устржики Дольне — Старое Место, [в] связи с парализованием предприятий Перемышльского гарнизона необходимо надежно упрочить свое положение на направлении Ужгород — Самбор. Все эти цели достигаются соответствующею группировкою войск, укреплением занятых позиций, целесообразным использованием местности, избегая частных ударов до сбора всех сил, предназначенных для атаки. 22-й корпус еще находится [в] пути, укомплектования далеко не пополнили ряды; левое крыло 8-й армии, которым наиболее выгодно развивать удар, дабы избежать исключительно фронтальных атак, еще не получило подкрепления. Все указывает на необходимость спокойного выжидания и выигрыша нескольких дней, тем более, что деятельности противника по значительной^с переброске сил пока не заметно. 3-я армия должна разрабатывать план своих действий, основываясь [на] силах, находящихся [в] ее распоряжении, ибо

^а «Телесница Санна» вписано над строкой.

^б Телеграфный бланк. Передана 16 января 1915 г. в 1 ч 20 мин.

^с Слово вписано над строкой.

лишь дальнейшая обстановка укажет, буду ли иметь возможность усилить правобережные армии за счет армий левого берега и куда [в] таком случае направить подкрепления, на что [в] данную минуту оснований нет. 564.

Иванов

РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 138. Л. 261–263. Подлинник^а.

№ 28

16 января 1915 г. — Донесение генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта генерал-майора М. С. Пустовойтенко генерал-квартирмейстеру штаба верховного главнокомандующего генералу от инфантерии Ю. Н. Данилову об обстановке на участках армий фронта

Оперативная

Ставка. Генералу Данилову.

[В] 4-й и 9-й армиях 15 января положение без перемен. Противник пассивен, ведет редкий артиллерийский огонь.

3-я армия 15 января: редкий артиллерийский огонь, 11-я пехотная дивизия перешла [в] район Блазува, [в] остальном расположении армии без перемен.

8-я армия 15 января: 24-й корпус — [на] фронте Павлова противник занял Ясионка, 48-я дивизия вела упорный бой [с] противником, правым флангом ввиду обхода она подалась немного назад, отойдя к Чарне, левый фланг штыками взял три ряда окопов, усиленных проволочными заграждениями, на хребте северо-восточнее Н[и]ж[няя] Полянка, захватив [в] плен 20 офицеров, 800 нижних чинов, 2 пулемета. 12-й корпус — 12-я Сибирская [дивизия] [к] полудню взяла высоты [на] линии Вапеник — Пишава Н[и]ж[няя] и продолжала наступление, 12-я дивизия овладела высотами южнее Комарника, Черемоха, захватив оружие, годное для стрельбы, [в] течение боя были использованы для стрельбы по противнику 2 захваченных 14 января австрийских орудия, 19-я дивизия наступала [на] высоты севернее линии Чертеш — Ясял, захватив [в] течение дня много пленных, бригада Кольбе наступала юго-восточнее Воля В[ы]ш[ня], заняла Мошанец. 8-й корпус — 3-я стрелковая бригада встретила упорное сопротивление [на] укрепленной позиции противника [на] фронте Вислок В[елки] — Чистокорб, [в] 15-й дивизии артиллерийский бой, расположение без перемен, 13-я дивизия заняла фронт Хучвице — Балигород — Бережница Вышня, взяв в плен 14 офицеров, 1243 нижних чина; [в] 14-й дивизии Волынский полк вел упорный бой, наступление спешенных частей 11-й кавалерийской дивизии на высоты южнее Соколе, что южнее Телеснице Санна, встретило упорное сопротивление. Хан Нахичеванский левым флангом от Боберки вел успешное наступление и овладел высотами восточнее Журавин, противник занял Липе. 7-й корпус —

^а Телеграфный бланк. № 821. Передана 16 января 1915 г. в 10 ч 20 мин пополудни.